

Биополитические стратегии противодействия пандемии COVID-19 в медиадискурсах России, Германии и Франции

Н.К. Радина¹, Ю.В. Балакина², К.В. Банников³

¹ ННГУ им. Н.И. Лобачевского

^{2,3} НИУ ВШЭ Нижний Новгород

Цель исследования заключается в сравнительном анализе представления событий пандемии COVID-19 в медиадискурсе России, Франции и Германии. Работа включала три этапа: сопоставление акторов биополитики, анализ идеологием биополитики, а также изучение сфер реализации биополитики. Теоретико-методологической основой данного исследования послужили теория биополитики М. Фуко, модель пропаганды Э. Хермана и Н. Хомского, а также концепция (ин)секьюритизации Д. Биго. В качестве материала для исследования выступили тексты о пандемии COVID-19 четырёх «волн» (январь 2020 – март 2022), извлечённые по ключевым словам «пандемия», «сovid», «коронавирус» из архивов «Российской газеты», «Коммерсанта», «Новой газеты», Le Figaro, Le Monde, Le Parisien, Süddeutsche Zeitung, Die Zeit, Die Tageszeitung. Авторы ставят гипотезу о том, что ориентация на сохранение населения в условиях пандемии и неопределённости сближает стратегии действий различных государств, отражённые в медиадискурсе. Согласно второй гипотезе, пропагандистские ориентации различных медиа одной страны во время пандемии могут значительно различаться, а трансляция биополитических программ правительств в медиадискурсе негосударственных СМИ может быть представлена локально и фрагментарно. Авторы приходят к выводу, что в дискурсе изучаемых СМИ государственная власть (в лице её акторов) выступает в качестве ключевого субъекта биополитики, частный капитал остаётся в тени, а гражданское общество представлено только в немецком медиадискурсе в лице политических партий. Кроме того, все изучаемые СМИ в той или иной мере приняли участие в биополитической пропаганде вакцинации, которую проводили правительства России, Германии и Франции. В-третьих, в контексте инсекьюритизации общественной жизни основной фокус медиа касался преимущественно социальных отношений, экономики, здравоохранения и образования. В меньшей степени представлена проблематизация небезопасности в области биовласти или экзистенциальной сфере (как борьба жизни со смертью). В целом, сравнительный анализ СМИ трёх стран показывает, что медиадискурс, обладая рядом общих характеристик, имеет страновые и культурные особенности в медиаконструировании «картины мира пандемии».

УДК 32.019.5:316.77:614.4

Поступила в редакцию: 07.08.2023

Принята к публикации: 15.03.2024

Ключевые слова: биополитика, пропаганда, безопасность, массмедиа, инсекьюритизация, пандемия, Россия, Германия, Франция

«Рождение биополитики» – одна из ключевых книг известного французского философа М. Фуко, посвященная объяснению, каким образом осуществляется управление населением («человеческим капиталом») в контексте отношений власти (Фуко 2010). В то же время «рождение биополитики» (или существование биополитики) возможно определить по особым «знакам» не только на страницах философских трактатов. Так, пандемия COVID-19, вслед за глобализацией объединившая государства, как лакмусовый индикатор проявила биополитические интересы правительств: биополитика стала видимой для общества практической технологией власти. Примечательно, что биополитические программы правительств в разных странах оказались близкими, и в ключевых позициях (социальная изоляция, вакцинация и т. п.) фактически идентичными.

Теоретическое поле биополитики включает в себя различные направления и теории, объединяя три сферы (Радина 2017). В сфере биополитики как науки о биологических основах политического и социального (1) исследуются генетические причины политических предпочтений, генетическая предрасположенность доминирования, роль эмоций и невербального поведения в политическом выборе и т. п. Биополитика как особая властная практика (2), или приватизация властью человеческого капитала (по Фуко), претендует на управление не только отдельным человеком во всей его целостности (с хорошей генетикой, образованного, с сохранным психическим здоровьем и позитивно воспитанного), но и на управление населением, включая проблемы демографии, здравоохранения, образования, миграции и т. д. Третья сфера реализации биополитики – биополитика как пересечение современных биологических и политических проблем (3) – формируется на основе необходимости власти отвечать на вызовы со стороны современной науки, биомедицинских технологий, включая проблемы биологического оружия и биологического терроризма.

Выбор фукольдианской концептуализации биополитики продуктивен, если в фокусе исследовательского анализа оказываются действия государства (или государств) в условиях биологических угроз населению, какими, например, являются пандемии. Сравнивая «технологии власти», которые используют разные правительства для сохранения населения, возможно идентифицировать и охарактеризовать способ, благодаря которому воплощаются на практике «невидимые техники» управления обществом, представленные Фуко.

Удобной площадкой для анализа биополитических действий со стороны государства является пространство массмедийной коммуникации, в котором проявляется правительственная биовласть. Факт, что у власти – коммуникативный

код (Луман 2001), помогает через анализ массмедийных коммуникаций, например, во время такой биологической угрозы обществу как пандемия, реконструировать биополитическую концепцию правительства, отраженную в СМИ.

Цель данной статьи – представить сравнительный анализ, как медиа трёх стран – России, Франции и Германии – описывали события, происходящие во время пандемии COVID-19. В качестве основы для сопоставления были выбраны акторы биополитики (кто именно, с точки зрения медиа, осуществляет правительственную биополитику), идеологемы биополитики (насколько СМИ поддерживают биополитические программы правительства и участвуют в биополитической пропаганде), а также сферы реализации биополитики (какие сферы существования общества преимущественно захватывает биополитика, с точки зрения СМИ).

Методология и методы исследования

В качестве теоретико-методологических основ данного исследования используется теория биополитики М. Фуко, через призму которой определены ведущие субъекты биополитики – государственная власть и бизнес. В современных политологических исследованиях в качестве третьего субъекта биополитики обсуждается гражданское общество (активисты, НКО и т. д.) (Christiaens 2021; Sotiris 2020 и др.), не попавшее в зону проблематизации биовласти М. Фуко. Однако данное исследование концентрируется на государственных акторах, воплощающих субъектность главного «суверена»: именно правительственные фигуры трёх стран, которые СМИ принимали за ключевых акторов биополитики, будут проанализированы в сравнительном контексте.

Следующая теория, которая в совокупности с биополитикой М. Фуко формирует замысел данного исследования, – модель пропаганды Э. Хермана и Н. Хомского (Herman, Chomsky 1988), согласно которой все без исключения медиа являются трансляторами пропаганды, поскольку предлагают определённые мировоззренческие установки в публичном поле с использованием различных инструментов убеждения для достижения эффекта принятия содержания пропагандистской идеи. Э. Херман и Н. Хомский разъясняют, что создание продукта массмедиа (как пропагандистского продукта) осуществляется при помощи специальных фильтров – производных от экономических и политических факторов. В данном исследовании предполагается выяснить, на каком этапе развития пандемии COVID-19 изучаемые СМИ примкнули к биополитической пропаганде своих правительств в отношении вакцинации.

Третья теория, которая также используется в тесной связке с биополитикой М. Фуко, – концепция (ин)секьюритизации Д. Биго (Парижская школа исследований безопасности), где инсекьюритизация понимается как способность управлять небезопасностью (Гайдаев 2022). Анализ медийного дискурса позволяет выявить те отражённые в медийном дискурсе сферы жизни общества,

которые наиболее часто обсуждаются в контексте пандемии и безопасности, включены в медийном дискурсе в наиболее контролируемые зоны социального регулирования.

Материалами исследования выступили тексты о пандемии COVID-19 четырёх «волн» (первая волна: январь 2020 – июнь 2020; вторая волна: июль 2020 – февраль 2021; третья волна: март 2021 – октябрь 2021; четвёртая волна – ноябрь 2021 – март 2022), извлечённые по ключевым словам «пандемия», «covid», «коронавирус» из архивов СМИ, а именно:

- СМИ России: «Российская газета»¹ (19471 текст, 7.97 млн слов); «Коммерсантъ» (1482 текста, 1.07 млн слов), «Новая газета» (705 текстов, 0.9 млн слов);
- СМИ Франции: Le Figaro (29584 текста, 10.84 млн слов); Le Monde (22446 текстов, 13.04 млн слов); Le Parisien (6402 текста, 10.42 млн слов);
- СМИ Германии: Süddeutsche Zeitung (38887 текстов, 14.50 млн слов), Die Zeit (10078 текстов, 7.40 млн слов), Die Tageszeitung (5550 текстов, 1.48 млн слов).

Среди российских СМИ «Российская газета» является государственной (остальные – негосударственные), среди немецких и французских массмедиа все являются негосударственными. Выбор СМИ был обусловлен интеграцией разных точек зрения, поэтому в исследовательские материалы были включены российское государственное СМИ (наряду с негосударственными), а подбор СМИ Германии и Франции также объединил медиа, представляющие разные социально-политические позиции. Кроме того, «Российская газета» и «Коммерсантъ» входят в топ-5 самых читаемых газет в России², Le Figaro и Le Monde – топ-5 французских газет³, а Die Zeit и Süddeutsche Zeitung – в немецкий топ-5⁴.

Тексты о пандемии данных медиа на основе ключевых слов («пандемия», «covid») при помощи программного обеспечения BootCat, TreeTagger, AntConc и методов компьютерной лингвистики (лемматизация, анализ частотности) были идентифицированы, извлечены из архивов и обработаны. Для сравнительного анализа использовалась мера относительной частотности лексем (коэффициент ipm : instances per million words), показывающая, насколько

¹ 5 сентября 2022 г. Басманный суд Москвы на основании иска Роскомнадзора аннулировал у «Новой газеты» лицензию СМИ в России. Басманный суд лишил лицензии «Новую газету». РБК. 05 сентября 2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/09/2022/6315b3df9a79472ca8c00281>. (дата обращения: 24.04.2024). Эмпирика исследования включает материалы СМИ до лишения лицензии.

² Топ-10 СМИ. Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/> (дата обращения: 12.04.2024)

³ Ranking of national daily newspapers in paid outreach in France in 2022, by daily circulation volume. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/784974/paid-circulation-volume-national-dailies-by-publication-france/> (accessed 12.04.2024)

⁴ Top newspapers in Germany. 2019 Newspaper Web Ranking. 4 International Medias Newspapers. URL: <https://www.4imn.com/de/> (accessed 12.04.2024)

частотным в тексте является то или иное словоупотребление на миллион слов⁵ (Michel, Shen, Aiden et al. 2011). Ранее в исследованиях было доказано, что при помощи компьютерной лексикографии возможно изучать феномены культуры на материале оцифрованных текстов (Ladle et al. 2016; Michel, Shen, Aiden et al. 2011; Бонч-Осмоловская 2018 и др.).

В качестве основной исследовательской гипотезы выступило предположение, что ориентация на сохранение населения в условиях пандемии и неопределённости сближает стратегии действий различных государств, отражённые в медиадискурсе. Также мы предположили, что пропагандистские ориентации различных медиа одной страны во время пандемии могут значительно различаться, а трансляция биополитических программ правительств в медиадискурсе негосударственных СМИ может быть представлена локально и фрагментарно.

Описание результатов: акторы биополитики в медиадискурсе пандемии COVID-19 в России, Германии и Франции

В данном исследовании используется понимание биополитики, согласно М. Фуко, как технологии власти в управлении человеческим капиталом. В этом контексте субъектами биополитики выступают государственная власть и/или частный капитал (например, фармкомпании), однако в современных исследованиях высказывается предположение, что гражданское общество также может быть субъектом биополитики (Харкевич, Касаткин 2011; Christiaens 2021; Sotiris 2020). Акторы биополитики (например, представители государственной власти, бизнеса, религиозные группы), реализуя интересы основных субъектов (государства, бизнеса и гражданского общества), воплощают в жизнь конкретные интенции биополитики.

Исследуемые российские СМИ представляют различные общественные сферы. «Российская газета» – официальный печатный орган Правительства Российской Федерации, владелец «Коммерсантъ» (издательский дом «Коммерсантъ») – российский предприниматель, миллиардер Алишер Усманов, «Новой газетой»^{*} владеет и управляет коллектив издания (контрольный пакет издания принадлежит коллективу).

Все материалы исследуемых медиа, опубликованные во время пандемии COVID-19 и так или иначе касающиеся пандемии, активно используют в своих текстах обращения к персонам, репрезентирующим власть, лидерство, доминирование:

⁵ Чтобы убедиться, что лексема является действительно частотной для данного текста, необходимо сравнить показатели *ipm* лексемы в тексте со значениями *ipm* в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) (Ляшевская, Шаров 2009). В данном исследовании использовались значения, превышающие *ipm* в НКРЯ.

^{*} Признана иноагентом.

- в «Российской газете», например – «глава» (ipm 1094), «министр» (ipm 565), «руководитель» (ipm 395) и др. в первую волну; «Минздрав» (ipm 339), «губернатор» (ipm 276), «мэр» (ipm 215), «министерство» (ipm 285), «Роспотребнадзор» (ipm 243) и др. во вторую волну; «Мишустин» (ipm 128), «Собянин» (ipm 126) и др. в третью волну; «премьер» (ipm 295) – в четвертую волну;
- в «Коммерсанте», например – «глава» (ipm 1026), «директор» (ipm 774), «министр» (ipm 465) и др. в первую волну; «губернатор» (ipm 624), «мэр» (ipm 347), «министр» (ipm 284), «Минздрав» (ipm 278) и др. во вторую волну; «Минздрав» (ipm 470) и др. в третью волну; «директор» (ipm 737) – в четвертую волну;
- в «Новой газете», например, «глава» (ipm 572), «депутат» (ipm 382) и др. во вторую волну; «губернатор» (ipm 550), «чиновник» (ipm 381) – в третью волну.

Медиа не являются субъектами биополитики, однако используются как инструменты публичной коммуникации и влияния теми, кто представляет биовласть (и является субъектом). Ожидаемо, что и «Российская газета», и «Коммерсантъ», представляющие «классических субъектов биополитики» (государство и частный капитал), тщательно и детально прорабатывают поле акторов, репрезентирующих власть в медиадискурсе. В то же время в негосударственной «Новой газете» поле медийного нарратива размечается иначе (иначе репрезентируется власть), что сказывается на частотности упоминаний представителей «машины власти» – от «директора» до «президента». В качестве общих и наиболее частотных акторов в медийном дискурсе биополитики для изучаемых СМИ были идентифицированы лексемы «государство», «власть», «правительство», «президент», «Путин»:

- в «Российской газете», например, (согласно «волнам пандемии») – «государство» (ipm 615 / ipm 604 / ipm 648/-), «власть» (ipm 1026 / ipm 774/ ipm 712 / ipm 530), «правительство» (ipm 902 / ipm 855 / ipm 848 / ipm 391), «президент» (ipm 823 / ipm 885 / ipm 848 / ipm 392), «Путин» (-/ipm 407/ ipm 443 / ipm 372);
- в «Коммерсанте», например, (согласно «волнам пандемии») – «государство» (ipm 778 / ipm 655/ ipm 603/ ipm 350), «власть» (ipm 1222/ ipm 1000/ ipm 1013/ ipm 1019), «правительство» (ipm 922/ ipm 932/ ipm 530/ ipm 694), «президент» (1830/ ipm 1411/ ipm 1213/ ipm 794), «Путин» (ipm 735/ ipm 450/ ipm 460/ ipm 400);
- в «Новой газете», например, (согласно «волнам пандемии») – «государство» (ipm 561/ ipm 559/ ipm 494), «власть» (ipm 1046/ ipm 1287/ ipm 969/ ipm 1057), «правительство» (ipm 346/ ipm 513), «президент» (ipm 682/ ipm 821/ ipm 400/ ipm 1385), «Путин» (ipm 2242).

В медийном дискурсе российских СМИ акторы, представляющие «частный капитал» (бизнес как возможный субъект биополитики) оказались не столь популярны, как акторы, представляющие государственную власть. В ситуации пандемии

СМИ искали поддержки и информации у представителей государственной власти, разъясняли позицию правительства в условиях нового биологического кризиса. При этом стратегии включения акторов государственной власти как субъекта биополитики в разных СМИ оказались различны (см. рисунок 1).

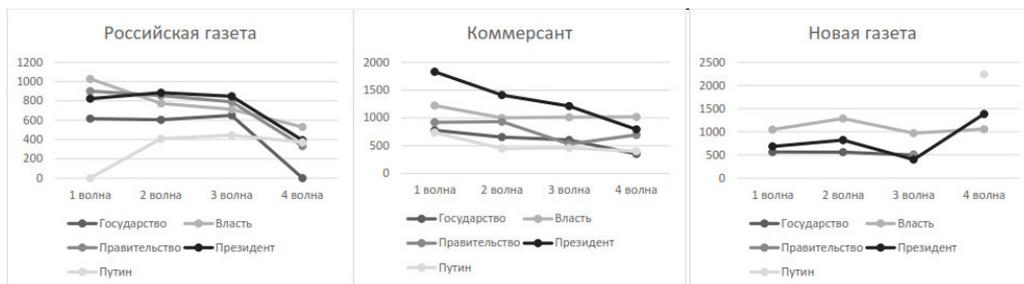

Рисунок 1. Акторы биополитики в российском медиадискурсе

Figure 1. Actors of biopolitics in Russian media discourse

Источник: составлено авторами.

Так, в «Российской газете» первоначальный запрос на истории с участием акторов биополитики от правительства от первой к четвёртой волне пандемии ослабел, частотность использования лексем о государственной власти снизилась, однако возросла потребность в персонификации ведущего актора – президента (лексема «Путин» со второй волны практически не снизила своих значений). «Коммерсантъ» на протяжении всех волн пандемии примерно равнозначно обращался к правительственным фигурам для создания иерархии ответственных лиц в медийном дискурсе пандемии за исключением роли «президента»: к четвёртой волне персонификация президента («Путин») в ситуации борьбы с пандемией сохраняется, но в целом частотность лексемы снижается. «Новая газета» напротив конструировала медийный дискурс вокруг общих дискуссий о государственной власти («государство», «власть», «правительство»), а к четвёртой волне активизировала роль президента в дискурсе пандемии. Необходимо отметить, что «Новая газета» в принципе формирует несколько иной словарь для описания акторов, реализующих субъектность государства в практике биовласти: если для «Коммерсанта» и «Российской газеты» список акторов в большей степени репрезентирует «машину управления» (от «директора» до «Рособрнадзора»), то в «Новой газете» чаще используется обобщенное понимание («власть») и расставление необходимых акцентов («чиновник», «депутат» – указание на разные ветви власти).

Немецкие СМИ, участвующие в исследовании, принадлежат частному капиталу, а также общественным группам: Süddeutsche Zeitung – часть холдинга Southwest German Media Holding GmbH; Zeit – часть крупного издательского дома «Zeit-Verlag Gerd Bucerius GmbH & Co. KG» (семья Хольцбринков); Tageszeitung – кооператив, управляемый самими сотрудниками.

В исследуемых немецких СМИ в дискурсе всех изданий в качестве лексем, представляющих биополитический субъект «государство», встречаются: Regierung «правительство», Staat «государство», Behörde «власть», Bundesregierung «федеральное правительство», Landesregierung «правительство земли», Landratsamt «районная администрация», Gesundheitsamt «департамент здравоохранения (земельный)», Gesundheitsministerium «Министерство здравоохранения», Bundestag «федеральный парламент», Polizei «полиция»; а также должности: Ministerpräsident «глава земельного правительства» (все три издания), Bürgermeister «мэр» («Süddeutsche Zeitung»), Gesundheitsminister «министр здравоохранения» («Tageszeitung»). Более подробно это выглядит следующим образом.

- Süddeutsche Zeitung (согласно «волнам пандемии») – Regierung (ipm 910/ ipm 589/ ipm 1434/ ipm 1041); Staat (ipm 644/ ipm 410/ ipm 789/ ipm 788); Behörde (ipm 489/ ipm 410/ ipm 935/ ipm 1106); Gesundheitsamt (ipm 276/ ipm 445/ ipm 850/ ipm 1399); Ministerpräsident (ipm 578/ ipm 637/ ipm 841/ ipm 1012); Polizei (ipm 953/853/1408/2878);
- Zeit (согласно «волнам пандемии») – Regierung (ipm 3098/ ipm 2500/ ipm 2731); Staat (ipm 2595/ ipm 1708/ ipm 1963); Behörde (ipm 1640/ ipm 1535/ ipm 1842); Gesundheitsamt (ipm 1967/ ipm 1480/ ipm 2022); Ministerpräsident (ipm 1981/ ipm 989/ ipm 371); Polizei (ipm 1428/1046/1654);
- Tageszeitung (согласно «волнам пандемии») – Regierung (ipm 5042/ ipm 2283); Staat (ipm 2299/ ipm 1427); Behörde (ipm 580/ ipm 1128); Gesundheitsamt (ipm 240/ ipm 898); Ministerpräsident (ipm 288/ ipm 797); Polizei «полиция» (ipm 1699/1898).

Бизнес как биополитический субъект представлен точно только в издании Süddeutsche Zeitung: Geschäftsführer «коммерческий директор» (ipm 318) – в первую волну и Biontech (немецкая биотехнологическая компания) (ipm 399) – во вторую волну.

В немецких изданиях развернуто представлены акторы третьего субъекта биополитики – гражданского общества, главным образом, в лице политических партий. Немецкие СМИ, включая в дискурс инициативы политиков, обязательно указывают на их принадлежность к определенной партии, артикулируя связку «гражданское общество – партия – политик». Политики, выражая определенное мнение, представляют не себя лично, а партию, за которой стоят избиратели (гражданское общество). В целом, это отражает специфику немецкой политики, которая не персонализирована, как, скажем, во Франции (Захарова 2020), а где любое политическое действие, в первую очередь, связано с партией, а потом уже с политиком.

В дискурсе упоминаются следующие политические партии.

- Süddeutsche Zeitung: CDU «Христианско-демократический союз» (ipm 639/831/1045/1072), CSU «Христианско-социальный союз» (ipm

431/506/1419/978) на протяжении всех волн; SPD «Социал-демократическая партия» (ipm 2022) в третью волну и FDP «Свободная демократическая партия» (ipm 861) в четвёртую волну;

- Zeit: CDU «Христианско-демократический союз» (ipm 2285/1958/2037) и SPD «Социал-демократическая партия» (ipm 1542/1651/2037) на протяжении всех волн; FDP «Свободная демократическая партия» (ipm 912/1653) в третью и четвёртую волну;
- Tageszeitung: CDU «Христианско-демократический союз» (ipm 1186/1073) – в третью и четвёртую волну; SPD «Социал-демократическая партия» (ipm 1995) и FDP «Свободная демократическая партия» (ipm 824) – в четвёртую волну.

В целом стратегии описания биоласти, представленные разными акторами, в негосударственных немецких СМИ оказались различны (см. рисунок 2).

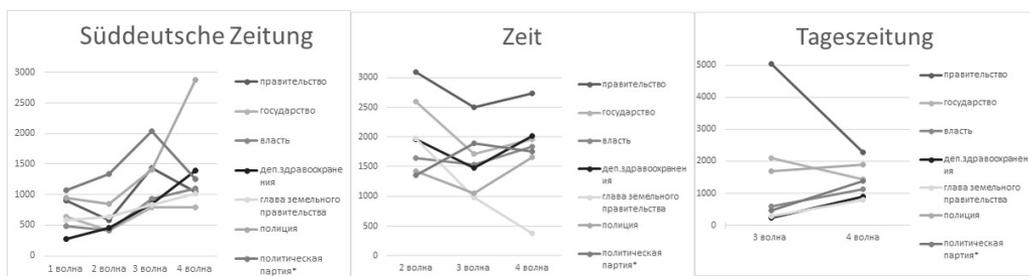

Рисунок 2. Акторы биополитики в немецком медиадискурсе
Figure 2. Actors of biopolitics in German media discourse

Источник: составлено авторами.

Необходимо отметить представленность в дискурсе всех изданий государственной власти федерального и земельного уровней и отметить различные стратегии их включения. В *Süddeutsche Zeitung* на протяжении первых трёх волн доминируют представители гражданского общества, в то же время растёт количество обращений к земельным властям, особенно к земельному департаменту здравоохранения (*Gesundheitsamt*), что означает усиление контроля «на местах», а также наблюдается рост включённости исполнительной власти в лице полиции. Это представляется логичным ввиду того, что газета в первую очередь нацелена на южные земли Германии. В дискурсе издания *Zeit* о субъектах био-политики доминирует государство в общем федеративном понимании («правительство», «государство», «департамент здравоохранения»), в то время как количество обращений к властям земли к концу пандемии заметно снижается. Политические партии упоминаются на протяжении всего рассматриваемого периода. В дискурсе издания *Tageszeitung* можно выделить две тенденции. Первая – явное преобладание общих дискуссий о влиянии государственной власти на пандемию («правительство», «государство») вначале и последующий спад

наряду с ростом обращений к земельным властям («департамент здравоохранения (земельный)», «глава земельного правительства»). Политические партии в этом издании представлены меньше всего по сравнению с *Süddeutsche Zeitung* и *Zeit*. Одновременно с этим отметим, что в дискурсе всех трёх изданий фигурируют канцлер (Ангела Меркель, а затем Олаф Шольц) и министр здравоохранения (Йенс Шпан, а затем Карл Лаутербах). Интересно отметить, что Маркус Зёдер – председатель Христианско-социального союза и премьер Баварии – включён в дискурс только *Süddeutsche Zeitung* так же, как и партия (CSU), которую он возглавляет (Söder ipm 421/423/907/-).

Таким образом, в дискурсе немецких негосударственных СМИ доминирует государство как субъект биополитики в лице как федеральной, так и земельной власти (общие понятия и конкретные должности), обосновывается необходимость внедрения мер контроля на уровне страны в целом и на местах, а также обеспечения соблюдения мер и контроля за режимами (посредством полиции). В качестве акторов биополитики предстают политические партии, представляющие гражданское общество. Частный капитал в медийном дискурсе о пандемии немецких СМИ занимает незначительное место.

Все три изучаемые французские СМИ имеют национальный охват, принадлежат частным лицам, но получают финансирование и от правительства Франции⁶. *Le Figaro* – консервативное ежедневное французское издание, принадлежит семье Дассо, транслирует мнения, созвучные официальным позициям французского правительства. *Le Parisien* – либеральная ежедневная газета, принадлежит группе LVMH (владелец Бернар Арно) с 2015 г. *Le Monde* – центристская газета с уклоном в либерализм, принадлежит группе «Монд», контролируемой Ксавье Ньелем, Матье Пигассом, Даньеелем Кретински, Мэдисоном Коксом с 2019 г.⁷

Наиболее частотными акторами биополитики выступили следующие лексемы:

- в *Le Figaro* – gouvernement / правительство (ipm 2029 / ipm 3769 / ipm 3930 / ipm 2265); autorité / власть (ipm 1437 / ipm 2188 / ipm 2207 / ipm 1235); président / президент (ipm 2002 / ipm 3679 / ipm 3098 / ipm 1616); Macron / “Макрон” (ipm 416 / ipm 762 / ipm 968 / ipm 463);
- в *Le Monde* – président / президент (ipm 4428 / ipm 6491 / ipm 3768 / ipm 1469); gouvernement / правительство (ipm 4280; ipm 5066; ipm 3588; ipm 1619); pouvoir / власть (ipm 1596 / ipm 1935 / ipm 1434 / ipm 3774); autorité / власть (ipm 2207 / ipm 2295 / ipm 1810 / ipm 663);

⁶ Aides à la presse : classement des titres de presse aidés. *data.gouv.fr* URL: <https://www.data.gouv.fr/fr/datasets/aides-a-la-presse-classement-des-titres-de-presse-aides/> (accessed 15.05.2024)

⁷ Médias français, qui possède quoi. *Le Monde diplomatique*. Available at: <https://www.monde-diplomatique.fr/cartes/PPA> (accessed 15.05.2024)

- в Le Parisien – président / президент (ipm 3321 / ipm 3799 / ipm 2598 / ipm 885); gouvernement / правительство (ipm 3035 / ipm 4257 / ipm 3708 / ipm 1836); autorité / власть (ipm 2048 / ipm 3021 / ipm 2414 / ipm 1072); Macron / Макрон (ipm 1264 / ipm 1198 / ipm 1189 / ipm 349).

Бизнес как актор во французских СМИ частично представлен через лексему «groupe», которая может в том числе означать группу компаний, а также через лексемы, обозначающие руководителей этих компаний, например, редко встречающееся pdg (président directeur général / генеральный директор), а также через общие со сферой политики directeur (директор) и chef (глава). Бизнес как актор биополитики, представляющий частный капитал, в медийном дискурсе уходит на второй план. Среди видимых акторов – представители государственной власти (рисунок 3).

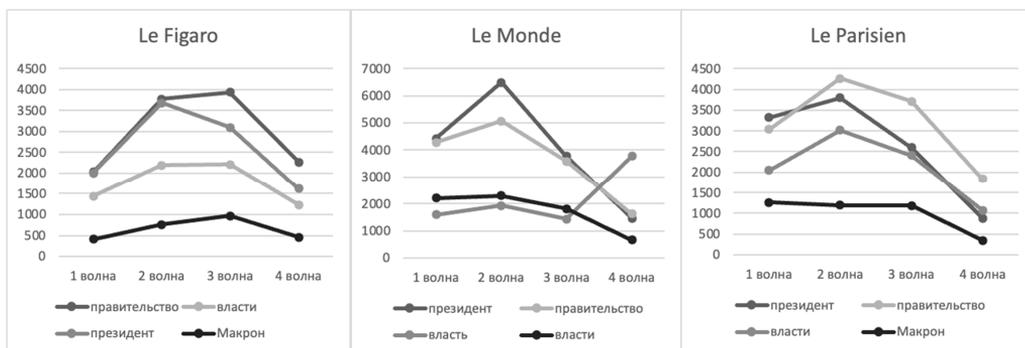

Рисунок 3. Акторы биополитики во французском медиадискурсе.

Figure 3. Actors of biopolitics in French media discourse.

Источник: составлено авторами.

Так, в издании Le Monde прослеживается резкий рост обращения к актору président / президент во время второй волны, когда упоминания местных властей, выражаемые в языке через autorité, стабильно снижаются, в то время как количество упоминаний более абстрактного понятие pouvoir / власть растёт к четвёртой волне. В издании Le Figaro активизируются обращения к акторам власти во время второй и третьей волн пандемии, хотя лексема président, гипероним для руководителей комитетов, подразделений и президентов стран мира, встречается реже уже в период третьей волны, уступая конкретному антропониму «Macron». В Le Parisien словоформа «Macron» употребляется одинаково часто во время первых трёх волн, но к четвёртой волне наблюдается значительный спад. Прослеживается рост в период второй волны у остальных акторов власти. В четвёртую волну Le Parisien меньше других изданий освещает акторов политики, что указывает на смену повестки, пандемия начинает рассматриваться как факт прошлого.

Описание результатов: идеологемы биополитики в медиадискурсе пандемии COVID-19 в России, Германии и Франции

Согласно модели пропаганды Э. Хермана и Н. Хомского, в данном исследовании под пропагандой понимается редакционная позиция СМИ, обусловленная экономическими и политическими факторами. Характеристиками медийной пропаганды являются коммуникация в публичном пространстве при трансляции мировоззренческих установок коммуникатора (субъекта пропаганды) с использованием приёмов убеждения для достижения эффекта пропаганды (принятия транслируемых установок читателями медиа) (Радина 2023).

Во время пандемии COVID-19 необходимость сохранения населения (реализация задач государственной биополитики) требовала через вакцинацию сформировать коллективный иммунитет к новой инфекции. Вакцинирование населения достигалось разными способами, включая активную пропаганду вакцинации в СМИ. Включение в государственную пропаганду в данном исследовании представлено посредством анализа ключевой биополитической идеологемы пандемии – «вакцинация».

Согласно исследованиям, в начале 2020 г. СМИ вслед за обществом искали ответ на вопрос об особенностях новой пандемии COVID-19 и эпидемиологических угрозах (Радина 2021). Артикулированная ставка на вакцину от коронавируса сформировалась во время второй волны пандемии (июль 2020 – февраль 2021), когда вакцина была ещё не готова и проходила необходимые проверки. Во время третьей волны пандемии именно вакцинация (и создание коллективного иммунитета) была предложена населению правительствами разных стран как единственный управляемый выход из кризиса. Недоверие к вакцине в обществе, и, как следствие, отказ от вакцинации были встречены различными действиями (ответными мерами, запретами и т. п.) со стороны правительств, однако в первую очередь сопровождалась активной пропагандой вакцинации. К этой пропаганде со стороны государственных массмедиа присоединились и негосударственные СМИ.

В данном исследовании «вакцинация» изучалась как контекстуальная идеологема медиадискурса, следовательно, имело значение её активное употребление в журналистских текстах (Lylo 2017). Это означает, что для каждой части текстовых баз изучаемых СМИ (тексты каждого СМИ, разделённые на волны) были вычислены частотности (показатели *ipm*) для лексем «вакцина» и «вакцинация».

Проанализируем стратегии включения массмедиа в правительственные пропагандистские кампании по продвижению вакцинации в условиях пандемии (см. рисунок 4).

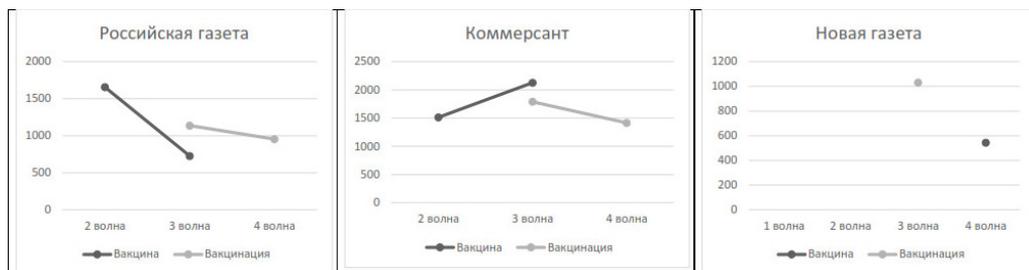

Рисунок 4. Идеологемы биополитики в российском медиадискурсе.

Figure 4. Ideologemes of biopolitics in Russian media discourse.

Источник: составлено авторами

Дискуссии о вакцинации начинаются в СМИ во вторую волну пандемии: сначала обсуждается создание вакцины. Третья волна в медиатекстах посвящена обсуждению спасительной вакцинации с некоторым снижением частотности к четвёртой волне. Примечательно, что негосударственный «Коммерсант» не уступает государственной «Российской газете» в продвижении биополитической пропаганды вакцинации (особенно это явно при обсуждении «вакцины» (вторая волна – ipm 1513; третья волна – ipm 2127)). «Новая газета» точно присоединяется к государственной биополитической пропаганде, во время третьей волны публикуя тексты о необходимости вакцинации, а во время четвёртой волны обсуждая различного рода проблемы с вакциной. Высокий интерес «Коммерсанта» к вакцинации (и государственной биополитической пропаганде) может быть связан с разделённой биополитической субъектностью государства и бизнеса, поскольку, например, фармкомпании заинтересованы в «контроле» над здоровьем населения – потребителей своей продукции.

Немецкие СМИ включились в биополитическую пропаганду вакцинации с разной степенью активности (см. рисунок 5).

Рисунок 5. Идеологемы биополитики в немецком медиадискурсе.

Figure 5. Ideologemes of biopolitics in German media discourse.

Источник: составлено авторами.

Так, Die Zeit отражает проблему вакцинации точно – на этапе третьей волны пандемии (Impfung/вакцинация, ipm 850; Impfstoff/вакцина, ipm 728), когда значительные усилия государства были брошены на вакцинирование

населения и пропаганду вакцинации. Die Tageszeitung уделяет биополитической пропаганде, связанной с вакцинацией, внимание во время третьей волны (Impfung/вакцинация, ipm 1707; Impfstoff/вакцина, ipm 1647) и во время четвертой волны (Impfpflicht/обязательная вакцинация, ipm 1262, Impfung/вакцинация, ipm 986). Только в текстах Süddeutsche Zeitung тема вакцины и вакцинации встречается с начала и до конца пандемии (первая волна: Impfung/вакцинация, ipm 15; Impfstoff/вакцина, ipm 92; вторая волна: Impfung/вакцинация, ipm 779, Impfstoff/вакцина, ipm 896; третья волна: Impfung/вакцинация, ipm 751, Impfstoff/вакцина, ipm 328; четвертая волна: Impfung/вакцинация, ipm 536; Impfstoff/вакцина, ipm 248). Süddeutsche Zeitung в ФРГ, как и «Коммерсантъ» в РФ, представляющие национальный бизнес, оказались наиболее последовательными в вопросах биополитической пропаганды. В то же время представляющее интересы крупного бизнеса издание Die Zeit активно включилось в биополитическую пропаганду лишь в разгар вакцинации – на этапе третьей волны пандемии. Die Tageszeitung, принадлежащая, как и «Новая газета», коллективу сотрудников, подключилось к пропаганде вакцинации на этапе третьей волны и поддержало биополитическую пропаганду реактивно (в острой фазе вакцинации) и последовательно, удерживая тему вакцинации также и на этапе четвертой волны.

Массмедиа Франции повторили основные стратегии в реализации государственной биополитики, описанные ранее (см. рисунок 6).

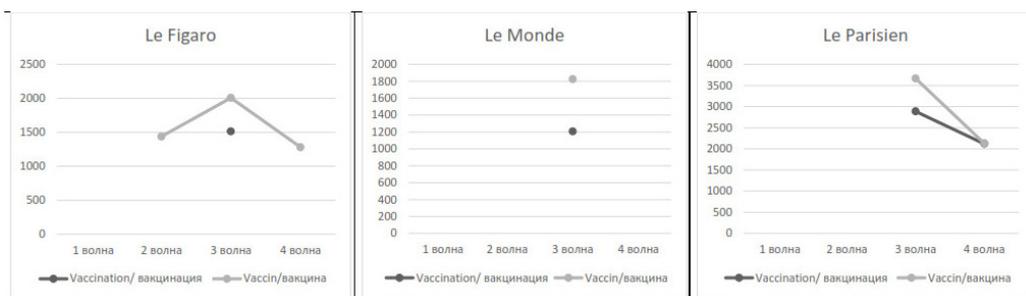

Рисунок 6. Идеологемы биополитики во французском медиадискурсе.
Figure 6. Ideologemes of biopolitics in French media discourse.

Источник: составлено авторами.

Стратегии участия в государственной биополитической пропаганде вакцинации у Le Figaro и Le Parisien различны в деталях по содержанию, однако обе характеризуются активным присоединением к пропаганде необходимости вакцинации населения и создания коллективного иммунитета. В то же время Le Monde только в наиболее активный период пропаганды – во время третьей волны пандемии – публикует тексты о вакцине и вакцинации (vaccin/вакцина, ipm 1826; vaccination/вакцинация, ipm 1207).

Таким образом, в основном массмедиа трёх стран подключились к агитации за вакцинацию населения во время второй волны пандемии, отличилась только *Süddeutsche Zeitung*, что может быть связано с низким уровнем вакцинации населения на юге Германии в начале пандемии (Захарова 2024).

Описание результатов: секьюритизация общественной жизни в медиадискурсе пандемии COVID-19 в России, Германии и Франции

Во время пандемии COVID-19 на страницах СМИ обсуждались проблемы, наиболее тревожащие граждан в условиях биологических угроз и неопределённости. Массмедиа по-разному расставляли акценты, время от времени замалчивая актуальные аспекты из-за редакционной политики или недостатка информации. По мере того, как правительства формулировали программы действий во время пандемии, были обозначены и «зоны опасности», которые грозили населению заражением, «работали» на пандемию. Главной стратегией выхода из пандемии в разных странах была объявлена вакцинация и создание коллективного иммунитета, однако маркирование «опасных областей» от страны к стране имело специфику. В то же время редакционное решение об участии (или неучастии) в государственной биополитической пропаганде вакцинации не отменяло трансляцию СМИ собственного понимания опасной реальности пандемии.

«Опасный мир пандемии» массмедиа в данном исследовании анализируется с опорой на концепцию (ин)секьюритизации представителя Парижской школы исследований безопасности Д. Биго (Гайдаев 2022). Д. Биго предлагает изучать действия «профессионалов безопасности» (то есть полиции, таможенных органов, органов госбезопасности, спецслужб и т. д.), которые определяют угрозы и формулируют меры, приводящие к безопасности (способны управлять «небезопасностью» посредством специальных практик – «мер»). Изменения в социальной и экономической жизни большинства стран и обществ во время пандемии COVID-19 есть результат работы этих «профессионалов безопасности», которые сначала идентифицировали «зоны опасности» (например, обозначили уязвимые социальные группы, а также опасные, с точки зрения заражения вирусом, пространства и т. п.) и далее сформулировали перечень мер, предназначенных для населения и обязательных для исполнения. В то же время СМИ, отражая или «конструируя» реальность, могут транслировать собственную версию «опасного мира пандемии», специфику которого возможно охарактеризовать в ситуации сравнения различных медиа.

Кроме идей Д. Биго, в данном исследовании используется понятие «домены небезопасности» (Й. Хёйсманс), на основе которого будут идентифицироваться области отношений и интересов, проявляющих опасности пандемии COVID-19 в медиадискурсе (Гайдаев 2022).

Анализ медийного дискурса небезопасности также построен на основе компьютерной лексикографии и статистики текста (на основе коэффициента *ipm*: instances per million words). Из анализа текстов статей исключили журналистские клише, а также лексемы, представляющие акторов биовласти (поскольку они были проанализированы выше) и лексемы-идеологемы (всё, что связано непосредственно с упоминанием вируса и с вакцинацией). Таким образом, в анализе медиадискурса небезопасности участвовали 15–30 лексем (в зависимости от частотности в медиадискурсе), типичных для каждой волны изучаемых медиа, сгруппированных в «домены небезопасности».

В процессе анализа были идентифицированы девять тематических групп, которые условно называются «домены небезопасности» пандемии:

1. домен контроля социальных отношений (ДКСО: «мера», «режим», «карантин», «маска», «онлайн», «ограничение», «изоляция», «порядок», «тестирование», «контроль», «сертификат» и т. п.);
2. домен экспертов биовласти (ДЭБ: «эксперт», «специалист», «воз», «исследование» и т.п.);
3. домен экономики и производства (ДЭП: «экономика», «предприятие», «бизнес», «рынок», «организация», «производство» и т. п.);
4. домен медицины и здравоохранения (ДМЗ: «пациент», «врач», «больница», «здравоохранение», «медик» и т. п.);
5. домен образования (ДО: «школа», «университет» и т. п.);
6. домен культуры (ДК: «культура», «театр», «турист» и т. п.);
7. домен частной сферы (ДЧС: «семья»);
8. домен биовласти (ДБ: «безопасность», «здоровье», «население», «система», «кризис», «граница» и т. п.);
9. домен экзистенциального сопротивления (ДЭС: «борьба», «поддержка», «жизнь», «смерть», «помощь» и т. п.).

Медиадискурс небезопасности российских СМИ представлен следующими темами (Таблицы 1–3).

Таблица №1. Домены небезопасности в медиадискурсе «Российской газеты».
Table 1. Domains of insecurity in the media discourse of “Rossiyskaya Gazeta”.

Первая волна	Вторая волна	Третья волна	Четвёртая волна
ДКСО: мера (<i>ipm</i> 1764), режим (<i>ipm</i> 1209), карантин (<i>ipm</i> 1171), маска (<i>ipm</i> 799), самоизоляция (<i>ipm</i> 711) и др. ДЭБ: эксперт (<i>ipm</i> 567), специалист (<i>ipm</i> 539), воз (<i>ipm</i> 500) и др. ДЭП: экономика (<i>ipm</i> 683), предприятие (<i>ipm</i> 641), бизнес (<i>ipm</i> 632), производство (<i>ipm</i> 459) и др.	ДКСО: мера (<i>ipm</i> 1107), маска (<i>ipm</i> 522), тест (<i>ipm</i> 444), онлайн (<i>ipm</i> 623) и др. ДЭБ: исследование (<i>ipm</i> 726), эксперт (<i>ipm</i> 610), специалист (<i>ipm</i> 557) и др. ДЭП: компания (<i>ipm</i> 1131), рынок (<i>ipm</i> 927), экономика (<i>ipm</i> 734), производство (<i>ipm</i> 709) и др. ДМЗ: пациент (<i>ipm</i> 1106), врач (<i>ipm</i> 990), здравоохранение (<i>ipm</i> 698) и др.	ДКСО: мера (<i>ipm</i> 1007), конец (<i>ipm</i> 456), режим (<i>ipm</i> 444), маска (<i>ipm</i> 333), карантин (<i>ipm</i> 325), сертификат (<i>ipm</i> 309) и др. ДЭБ: исследование (<i>ipm</i> 640), специалист (<i>ipm</i> 562) и др. ДЭП: компания (<i>ipm</i> 1109), рынок (<i>ipm</i> 878), бизнес (<i>ipm</i> 691), производство (<i>ipm</i> 590), предприятие (<i>ipm</i> 501) и др.	ДКСО: тест (<i>ipm</i> 429), меры (<i>ipm</i> 425), онлайн (<i>ipm</i> 307) и др. ДЭБ: исследования (<i>ipm</i> 318), воз (<i>ipm</i> 264), эксперты (<i>ipm</i> 268), специалисты (<i>ipm</i> 255), эксперт (<i>ipm</i> 200) и др. ДЭП: сотрудник (<i>ipm</i> 441), экономика (<i>ipm</i> 307) и др. ДМЗ: врач (<i>ipm</i> 1128), пациент (<i>ipm</i> 1040), здравоохранения (<i>ipm</i> 796) и др.

<p>ДМЗ: пациент (ipm 1455), врач (ipm 1236), больница (ipm 1193), здравоохранение (ipm 988) и др. ДО: школа (ipm 403) и др. ДЧС: семья (ipm 429) и др. ДБ: безопасность (ipm 504), здоровье (ipm 488), население (ipm 479), граница (ipm 395) и др. ДЭС: борьба (ipm 799) и др.</p>	<p>ДО: школа (ipm 660) и др. ДЧС: семья (ipm 419) и др. ДК: театр (ipm 425) и др. ДБ: население (ipm 540), безопасность (ipm 489) и др. ДЭС: поддержка (ipm 680) и др.</p>	<p>ДМЗ: врач (ipm 981), здравоохранение (ipm 751), лечение (ipm 694) и др. ДО: школа (ipm 531), университет (ipm 394), образование (ipm 425) и др. ДЧС: семья (ipm 418) и др. ДК: турист (ipm 494), театр (ipm 493) и др. ДБ: безопасность (ipm 472) и др.</p>	<p>ДБ: безопасности (ipm 353), иммунитет (ipm 200) и др.</p>
---	--	--	--

Источник: составлено авторами

Биополитический медиадискурс «Российской газеты» раскрывает разнообразие «доменов небезопасности» при конструировании мира пандемии COVID-19. В контексте небезопасности обсуждаются проблемы необходимости контроля за обществом, принуждения к использованию защитных средств в социальных контактах (условный домен контроля социальных отношений), состояние и потери экономики в условиях пандемии (условный домен экономики и производства), состояние и роль медицины (условный домен медицины и здравоохранения), трансформации образования и культуры (условные домен образования и домен культуры), а также частная жизнь населения (условный домен частной сферы). Примечательной особенностью государственного СМИ становится постоянный запрос на освещение мнения экспертов (условный домен экспертов биовласти – «профессионалов безопасности», по Дидье Биго), поскольку пандемия ввела в круг «профессионалов безопасности» исследователей в области медицины и биотехнологий, отвечающих на вопросы о новых эпидемиологических угрозах. Кроме того, государственная «Российская газета» использует проблематизацию темы «пандемия» в русле традиционных запросов на безопасность (условный домен биовласти) и акцентно использует обращение к экзистенциальным потребностям читателей (условный домен экзистенциального сопротивления).

Биополитический медиадискурс негосударственного «Коммерсанта» в целом созвучен государственной «Российской газете» с учётом специфики целевой аудитории данного массмедиа (Таблица 2).

Таблица №2. Домены небезопасности в медиадискурсе «Коммерсанта».
Table 2. Domains of insecurity in the media discourse of “Kommersant”.

Первая волна	Вторая волна	Третья волна	Четвёртая волна
<p>ДКСО: режим (ipm 2583), мера (ipm 1574), ограничение (ipm 883), карантин (ipm 822), самоизоляция (ipm 557) и др. ДЭБ: эксперт (ipm 587) и др.</p>	<p>ДКСО: режим (ipm 2029), ограничение (ipm 1047), мера (ipm 984) и др. ДЭБ: эксперт (ipm 653), исследование (ipm 582) и др.</p>	<p>ДКСО: режим (ipm 1767), ограничение (ipm 980), мера (ipm 963), маска (ipm 429) и др. ДЭБ: эксперт (ipm 837), исследование (ipm 667) и др.</p>	<p>ДКСО: ограничение (ipm 1225), мера (ipm 994) и др. ДЭБ: исследование (ipm 1056), эксперт (ipm 931) и др.</p>

<p>ДЭП: компания (ipm 2470), рынок (ipm 1474), бизнес (ipm 970), организация (ipm 961), экономика (ipm 691), продажа (ipm 578), производство (ipm 552), предприятие (ipm 500) и др. ДМЗ: больница (ipm 500), врач (ipm 478) и др. ДБ: система (ipm 648), кризис (ipm 643), население (ipm 613), безопасность (ipm 487), граница (ipm 457) и др. ДЭС: борьба (ipm 713), поддержка (ipm 648) и др.</p>	<p>ДЭП: компания (ipm 2295), рынок (ipm 1629), бизнес (ipm 1211), организация (ipm 753), производство (ipm 705) и др. ДМЗ: больница (ipm 703), пациент (ipm 592), врач (ipm 437), здравоохранение (ipm 405) и др. ДО: школа (ipm 629), образование (ipm 390) и др. ДБ: безопасность (ipm 387) и др. ДЭС: борьба (ipm 368) и др.</p>	<p>ДЭП: компания (ipm 2493), рынок (ipm 1987), инвестиция (ipm 403) и др. ДМЗ: препарат (ipm 837), пациент (ipm 817), здравоохранение (ipm 670), врач (ipm 607), больница (ipm 347) и др. ДО: образование (ipm 660), школа (ipm 530), университет (ipm 510), обучение (ipm 390), студент (ipm 387) и др. ДК: турист (ipm 343) и др. ДБ: население (ipm 583), безопасность (ipm 407), управление (ipm 370) и др.</p>	<p>ДЭП: компания (ipm 2194), рынок (ipm 2056), сотрудник (ipm 806), организация (ipm 681) и др. ДМЗ: пациент (ipm 863), здравоохранение (ipm 663), врач (ipm 694) и др. ДО: школа (ipm 531) и др. ДБ: население (ipm 825) и др. ДЭС: жизнь (ipm 994) и др.</p>
---	--	--	---

Источник: составлено авторами

В качестве сходства с государственной «Российской газетой» выступает высокий интерес массмедиа к теме контроля за обществом (в «Коммерсанте» дискурс контроля прорабатывается тщательно и технологично, обсуждаются меры и способы защиты социальных отношений во время пандемии), внимание к экспертному мнению учёных (обращение к «профессионалам безопасности»), внимание к экономике, здравоохранению и образованию, вовлечённым в трансформации, связанные с безопасностью из-за пандемии. Отличительной чертой медиадискурса «Коммерсанта» является минимальный интерес к частной жизни и к культурной сфере, которая на уровне статистики и высокой частотности упоминаний не проявилась в дискурсе пандемии данного массмедиа.

Третье негосударственное российское издание, включённое в анализ, принципиально иначе работало с проблемой (ин)секьюритизации во время пандемии (Таблица 3).

Таблица №3. Домены небезопасности в медиадискурсе «Новой газеты»
Table 3. Domains of insecurity in the media discourse of “Novaya Gazeta”

Первая волна	Вторая волна	Третья волна	Четвёртая волна
<p>ДКСО: маска (ipm 804), карантин (ipm 636), режим (ipm 550) и др. ДМЗ: больница (ipm 1310), врач (ipm 1189), пациент (ipm 889) и др. ДЭС: жизнь (ipm 1014), помощь (ipm 879) и др.</p>	<p>ДКСО: задержание (ipm 528) и др. ДЭП: компания (ipm 826), организация (ipm 636), завод (ipm 438) и др. ДМЗ: врач (ipm 862), больница (ipm 821), пациент (ipm 718) и др. ДО: школа (ipm 510) и др. ДЧС: дом (ipm 846) и др. ДЭС: акция (ipm 1036), протест (ipm 880), помощь (ipm 831), поддержка (ipm 533) и др.</p>	<p>ДКСО: маска (ipm 413) и др. ДЭП: компания (ipm 1063), рынок (ipm 494) и др. ДМЗ: больница (ipm 1000), врач (ipm 738), пациент (ipm 638) и др. ДО: школа (ipm 700) и др. ДЧС: семья (ipm 513) и др. ДБ: население (ipm 538), народ (ipm 506), граница (ipm 413) и др. ДЭС: проблема (ipm 788), смерть (ipm 744), насилие (ipm 731), помощь (ipm 638), борьба (ipm 375) и др.</p>	<p>ДКСО: мера (ipm 757) и др. ДЭП: организация (ipm 929), компания (ipm 857) и др. ДМЗ: пациент (ipm 871), врач (ipm 757) и др. ДЭС: жизнь (ipm 786) и др.</p>

Источник: составлено авторами

Биополитический медиадискурс негосударственной «Новой газеты» имеет некоторое сходство с другими изучаемыми изданиями. К общим темам (безопасности) во время пандемии относятся материалы, освещающие проблемы контроля за социальными отношениями (условный домен контроля социальных отношений), а также проблемы медицины (условный домен медицины и здравоохранения), экономики (условный домен экономики и производства) и точечно – образования и обычной жизни населения (условные домены образования и частной сферы). Отличием медиадискурса «Новой газеты» во время пандемии становится интерес к обсуждению проблем, связанных с противостоянием, борьбой, жизнью и смертью (условный домен экзистенциального сопротивления).

Таким образом, всеобъемлющая инсекьюритизация повседневности населения во время пандемии COVID-19, своеобразная «травма безопасности», на страницах российских СМИ отражалась в разных аспектах, формируя разные сценарии биополитического медиадискурса.

В СМИ Германии медийное освещение пандемии с точки зрения тематик, значимых для биополитических угроз, происходило следующим образом. В дискурсе *Süddeutsche Zeitung* самое пристальное внимание уделяется вводимым мерам и ограничениям (условный домен контроля социальных отношений), экономическим последствиям пандемии, описанию причиненного ущерба (условный домен экономики и производства), а также жизни и здоровью людей (условный домен медицины и здравоохранения). В качестве «профессионалов безопасности» выступили «Институт Роберта Коха», «эксперты» и «полиция», осуществляющая контроль за режимами пандемии (см. таблицу 4).

Таблица №4. Домены небезопасности в медиадискурсе *Süddeutsche Zeitung*
Table 4. Domains of insecurity in the media discourse of *Süddeutsche Zeitung*

Первая волна	Вторая волна	Третья волна	Четвёртая волна
<p>ДКСО: Maßnahme «мера» (ipm 506), Quarantäne «карантин» (ipm 325), Maske «маска» (ipm 344), Einschränkung «ограничение» (ipm 228) и др.</p> <p>ДЭБ: Polizei «полиция» (ipm 953), RKI «Институт Роберта Коха» (ipm 559)</p> <p>ДЭП: Euro «евро» (ipm 1341), Million «миллион» (ipm 922), Unternehmen «бизнес» (ipm 672), Mitarbeiter «сотрудник» (ipm 544) и др.</p> <p>ДМЗ: Patient «пациент» (ipm 700), Krankenhaus «больница» (ipm 463), и др.</p> <p>ДО: Schule «школа» (ipm 528) и др.</p>	<p>ДКСО: Lockdown «локадаун» (ipm 765), Maßnahme «мера» (ipm 512) и др.</p> <p>ДЭБ: Polizei «полиция» (ipm 853), RKI «Институт РК» (ipm 607), Expert «эксперт» (ipm 227).</p> <p>ДЭП: Euro «евро» (ipm 1271), Million «миллион» (ipm 1014), Unternehmen «бизнес» (ipm 522), Mitarbeiter «сотрудник» (ipm 498) и др.</p> <p>ДМЗ: Patient «пациент» (ipm 742), Krankenhaus «больница» (ipm 486), и др.</p> <p>ДО: Schule «школа» (ipm 626) и др.</p>	<p>ДКСО: Regel «правило» (ipm 544) и др.</p> <p>ДЭБ: RKI «Институт РК» (ipm 2016), Polizei «полиция» (ipm 1408), Experte «эксперт» (ipm 662).</p> <p>ДЭП: Euro «евро» (ipm 1289), Million «миллион» (ipm 960), Unternehmen «бизнес» (ipm 425) и др.</p> <p>ДМЗ: Patient «пациент» (ipm 700), Krankenhaus «больница» (ipm 493), Intensivstation «реанимация» (ipm 365) и др.</p> <p>ДО: Schule «школа» (ipm 668) и др.</p> <p>ДК: Spiel «игра» (ipm 635), Veranstaltung «мероприятие» (ipm 342) и др.</p>	<p>ДКСО: Maßnahme «мера» (ipm 667), Quarantäne «карантин» (ipm 355), Maske «маска» (ipm 294) и др.</p> <p>ДЭБ: Polizei «полиция» (ipm 2878), RKI «Институт РК» (ipm 1817).</p> <p>ДЭП: Euro «евро» (ipm 1212), Million «миллион» (ipm 907) и др.</p> <p>ДМЗ: Patient «пациент» (ipm 875), Krankenhaus «больница» (ipm 586), Intensivstation «реанимация» (ipm 410) и др.</p> <p>ДО: Schule «школа» (ipm 567) и др.</p> <p>ДЧС: Kind «ребёнок» (ipm 885) и др.</p>

<p>ДК: Veranstaltung «мероприятие» (ipm 224) Museum «музей» (ipm 219)</p> <p>ДЧС: Kind «ребёнок» (ipm 747) Haus «дом» (ipm 543), Familie «семья» (ipm 347) и др.</p> <p>ДБ: Krise «кризис» (ipm 778), и др.</p> <p>ДЭС: Hilfe «помощь» (ipm 330) и др.</p>	<p>ДЧС: Kind «ребёнок» (ipm 673) Haus «дом» (ipm 543), Familie «семья» (ipm 347) и др.</p> <p>ДБ: Einwohner «житель» (ipm 536), и др.</p> <p>ДЭС: sterben «умирать» (ipm 443) и др.</p>	<p>ДЧС: Kind «ребёнок» (ipm 1009) и др.</p>	
--	--	--	--

Источник: составлено авторами

В фокусе данного издания находится общество, репрезентируемое разными социальными группами. В центре внимания – пациенты (условный домен медицины и здравоохранения), предприниматели и сотрудники (условный домен экономики и производства), а также дети (условный домен частной сферы). При этом домены биовласти и экзистенциального сопротивления представлены точно. Дискурс *Süddeutsche Zeitung* примечателен расширенным списком «профессионалов биовласти» – это и «эксперты», и «Институт Роберта Коха» – ключевой эксперт по эпидемиям и пандемиям, а также «полиция». Частотное включение в медийный дискурс такого «профессионала безопасности» как «полиция» (важно не просто отслеживать вирусы, но и контролировать население) свидетельствует о значимости принуждения в проблематизации биополитической безопасности.

Биополитический медиадискурс издания *Zeit* раскрывает сферы небезопасности пандемии, обращаясь как к традиционным темам поражений в социальной и экономической сферах, в сфере частной жизни, так и к проблемам биовласти и экзистенциального сопротивления пандемии, причём гораздо чаще, чем рассмотренная ранее *Süddeutsche Zeitung* (Таблица 5).

Таблица №5. Домены небезопасности в медиадискурсе «Zeit»
Table 5. Domains of insecurity in the media discourse of “Zeit”

Вторая волна	Третья волна	Четвёртая волна
<p>ДКСО: Lockdown «локдаун» (ipm 833), Maßnahme «мера» (ipm 616), Maske «маска» (ipm 461) и др.</p> <p>ДЭБ: RKI «Институт Роберта Коха» (ipm 3059), Polizei «полиция» (ipm 1427)</p> <p>ДЭП: Euro «евро» (ipm 818), Million «миллион» (ipm 801), Unternehmen «бизнес» (ipm 584) и др.</p> <p>ДМЗ: Patient «пациент» (ipm 374), Krankenhaus «больница» (ipm 289), и др.</p> <p>ДО: Schule «школа» (ipm 700) и др.</p>	<p>ДКСО: Regel «правило» (ipm 544), Lockdown «локдаун» (ipm 385) Maßnahme «мера» (ipm 364) и др.</p> <p>ДЭБ: RKI «Институт РК» (ipm 3114), Polizei «полиция» (ipm 1446)</p> <p>ДЭП: Million «миллион» (ipm 863), Euro «евро» (ipm 768), Unternehmen «бизнес» (ipm 514), Geld «деньги» (ipm 425) и др.</p> <p>ДМЗ: Patient «пациент» (ipm 372), Krankenhaus «больница» (ipm 231) и др.</p> <p>ДО: Schule «школа» (ipm 552) и др.</p> <p>ДК: Spiel «игра» (ipm 296)</p>	<p>ДКСО: Maßnahme «мера» (ipm 614), Test «тест» (ipm 461), Maske «маска» (ipm 395) и др.</p> <p>ДЭБ: RKI «Институт РК» (ipm 3667), Polizei «полиция» (ipm 1654)</p> <p>ДЭП: Million «миллион» (ipm 697), Euro «евро» (ipm 680), Unternehmen «бизнес» (ipm 448), Geld «деньги» (ipm 369) и др.</p> <p>ДМЗ: Patient «пациент» (ipm 495), Krankenhaus «больница» (ipm 418), и др.</p> <p>ДО: Schule «школа» (ipm 400) и др.</p>

ДЧС: Kind «ребёнок» (ipm 963), Haus «дом» (ipm 684), Familie «семья» (ipm 412), Eltern «родители» (ipm 352) и др. ДЭС: sterben «умирать» (ipm 437) и др.	ДЧС: Kind «ребёнок» (ipm 1413), Haus «дом» (ipm 539), Eltern «родители» (ipm 424), Familie «семья» (ipm 367) и др. ДБ: Krise «кризис» (ipm 291) и др. ДЭС: sterben «умирать» (ipm 429) и др.	ДЧС: Kind «ребёнок» (ipm 1083), Haus «дом» (ipm 489), Familie «семья» (ipm 368) и др. ДБ: Leute «люди» (ipm 350), Bevölkerung «население» (ipm 296), Schützen «защищать» (ipm 292) и др. ДЭС: sterben «умирать» (ipm 522) и др.
---	--	---

Источник: составлено авторами.

Обращает на себя внимание запрос на экспертное мнение в Zeit, реализуемый за счёт более активного включения такого «профессионала безопасности» как Институт Роберта Коха по сравнению с изданием Süddeutsche Zeitung. Так, во вторую волну, в начале кампании по вакцинации, запрос на экспертное мнение в издании Zeit в пять раз выше, чем в издании Süddeutsche Zeitung (ipm 607 и ipm 3059 соответственно).

Стратегии издания Die Tageszeitung схожи со стратегиями Die Zeit (Таблица 6), хотя оно подключается к процессу только с третьей волны, не поднимая вопросы небезопасности в первую и вторую волну, в отличие от двух других рассмотренных СМИ.

Таблица №6. Домены небезопасности в медиадискурсе Die Tageszeitung
Table 6. Domains of insecurity in the media discourse of Die Tageszeitung

Третья волна	Четвёртая волна
ДКСО: Maßnahme «мера» (ipm 614), Regel «правило» (ipm 477), Test «тест» (ipm 461), Maske «маска» (ipm 395) и др. ДЭБ: RKI «Институт РК» (ipm 2395), Polizei «полиция» (ipm 1699) ДЭП: Million «миллион» (ipm 697), Euro «евро» (ipm 680), Unternehmen «бизнес» (ipm 448), Geld «деньги» (ipm 425) и др. ДМЗ: Patient «пациент» (ipm 495), Krankenhaus «больница» (ipm 418) и др. ДО: Schule «школа» (ipm 400) и др. ДЧС: Kind «ребёнок» (ipm 1083) Haus «дом» (ipm 489), Eltern «родители» (ipm 424), Familie «семья» (ipm 368) и др. ДБ: Gesellschaft «общество» (ipm 331), Bevölkerung «население» (ipm 296) и др. ДЭС: sterben «умирать» (ipm 522), schützen «защищать» (ipm 292) и др.	ДКСО: Maßnahme «мера» (ipm 654), Test «тест» (ipm 653), Regel «правило» (ipm 519), Maske «маска» (ipm 424), Lockdown «локдаун» (ipm 321), testen «тестировать» (ipm 266) и др. ДЭБ: RKI «Институт РК» (ipm 2139), Polizei «полиция» (ipm 1898) ДЭП: Million «миллион» (ipm 849), euro «евро» (ipm 589), Unternehmen «бизнес» (ipm 267) и др. ДМЗ: Krankenhaus «больница» (ipm 556), Patient «пациент» (ipm 337), Intensivstation «реанимация» (ipm 253) и др. ДО: Schule «школа» (ipm 623) и др. ДЧС: Kind «ребёнок» (ipm 1056), Haus «дом» (ipm 489), Familie «семья» (ipm 275), Eltern «родители» (ipm 272) и др. ДБ: Leute «люди» (ipm 351), Gesellschaft «общество» (ipm 305) и др. ДЭС: sterben «умирать» (ipm 364), Schutz «защита» (ipm 265), schützen «защищать» (ipm 264) и др.

Источник: составлено авторами.

Среди сфер небезопасности в медиадискурсе Die Tageszeitung проявляются социальные меры и ограничения (условный домен контроля социальных отношений), экономические последствия пандемии (условный домен экономики и производства), проблемы здравоохранения и здоровья людей (условный

домен медицины и здравоохранения), а также обсуждаются проблемы борьбы с пандемией и защиты от вируса (условный домен экзистенциального сопротивления) и «профессионалы безопасности» – «Институт Роберта Коха» и «полиция» (условный домен экспертов биовласти).

Проанализируем медиадискурс о пандемии французских СМИ. «Миры опасной пандемии» газеты Le Figaro создаются следующим образом (см. таблицу 7).

Таблица №7. Домены небезопасности в медиадискурсе Le Figaro

Table 7. Domains of insecurity in the media discourse of Le Figaro

Первая волна	Вторая волна	Третья волна	Четвёртая волна
<p>ДКСО: mesure / «мера» (ipm 2687); confinement / «самоизоляция» (ipm 2282), masque / «маска» (ipm 1375) и др.</p> <p>ДЭБ: recherche / «исследование» (ipm 415); conférence / «конференция» (ipm 415); scientifique / «ученый» (ipm 455) и др.</p> <p>ДЭП: marché / «рынок» (ipm 1488); économie / «экономика» (ipm 1326); banque / «банк» (ipm 692) и др.</p> <p>ДМЗ: maladie / «болезнь» (ipm 1247); hôpital / «больница» (ipm 1245); contamination / «заражение» (ipm 1039)</p> <p>ДО: école / «школа» (ipm 522); université / «университет» (ipm 352) и др.</p> <p>ДК: «турист» (ipm 392) и др.</p> <p>ДЧС: enfant / «ребёнок» (ipm 825); famille / «семья» (ipm 624) и др.</p> <p>ДБ: santé / «здоровье» (ipm 3038); crise / «кризис» (ipm 2976); frontière / «граница» (ipm 709) и др.</p> <p>ДЭС: aide / «помощь» (ipm 727); mort / «смерть» (ipm 2133); vie / «жизнь» (ipm 873) и др.</p>	<p>ДКСО: mesure / «мера» (ipm 4133); confinement / «самоизоляция» (ipm 3362), masque / «маска» (ipm 2351) и др.</p> <p>ДЭБ: scientifique / «ученый» (ipm 772); recherche / «исследование» (ipm 501); conférence / «лекция», «совещание», «конференция» (ipm 745) и др.</p> <p>ДЭП: marché (ipm 1778), économie (ipm 1960), banque (ipm 1067).</p> <p>ДМЗ: maladie / «болезнь» (ipm 1285); hôpital / «больница» (ipm 1598); contamination / «заражение» (ipm 1723) и др.</p> <p>ДО: école / «школа» (ipm 1094); université / «университет» (ipm 659) и др.</p> <p>ДК: culture / «культура» (ipm 376); touriste / «турист» (ipm 399); musée / «музей» (ipm 470); télévision / «телевидение» (ipm 328) и др.</p> <p>ДЧС: parent / «родитель» (ipm 396); enfant / «ребёнок» (ipm 1186); famille / «семья» (ipm 1004) и др.</p> <p>ДБ: santé / «здоровье» (ipm 4367); crise / «кризис» (ipm 3647); frontière / «граница» (ipm 747).</p> <p>ДЭС: aide / «помощь» (ipm 1222); mort / «смерть» (ipm 2699); vie / «жизнь» (ipm 1166) и др.</p>	<p>ДКСО: mesure / «мера» (ipm 3281); confinement / «самоизоляция» (ipm 2013), masque / «маска» (ipm 1658) и др.</p> <p>ДЭБ: scientifique / «ученый» (ipm 817); recherche / «исследование» (ipm 500); conférence / «конференция» (ipm 687) и др.</p> <p>ДЭП: marché / «рынок» (ipm 2054); économie / «экономика» (ipm 1718); banque / «банк» (ipm 1232) и др.</p> <p>ДМЗ: maladie / «болезнь» (ipm 1148); hôpital / «больница» (ipm 1777); contamination / «заражение» (ipm 1501) и др.</p> <p>ДО: université / «университет» (ipm 398); école / «школа» (ipm 893) и др.</p> <p>ДК: culture / «культура» (ipm 455); art / «искусство» (ipm 348); touriste / «турист» (ipm 555); musée / «музей» (ipm 349);</p> <p>ДЧС: parent / «родитель» (ipm 446); enfant / «ребёнок» (ipm 1637); famille / «семья» (ipm 939) и др.</p> <p>ДБ: santé / «здоровье» (ipm 4536); crise / «кризис» (ipm 3284); frontière / «граница» (ipm 717) и др.</p> <p>ДЭС: aide / «помощь» (ipm 1008); mort / «смерть» (ipm 2429); vie / «жизнь» (ipm 1499) и др.</p>	<p>ДКСО: mesure / «мера» (ipm 2095); confinement / «самоизоляция» (ipm 732), masque / «маска» (ipm 1265) и др.</p> <p>ДЭБ: scientifique / «ученый» (ipm 451); recherche / «исследование» (ipm 301); conférence / «конференция» (ipm 427) и др.</p> <p>ДЭП: marché (ipm 1511); économie (ipm 966); banque (ipm 845) и др.</p> <p>ДМЗ: maladie 749 hôpital 954 contamination 1022</p> <p>ДО: université / «университет» (ipm 194); école / «школа» (ipm 640) и др.</p> <p>ДК: touriste / «турист» (ipm 252) и др..</p> <p>ДЧС: parent / «родитель» (ipm 336); famille / «семья» (ipm 519); enfant / «ребёнок» (ipm 1424) и др.</p> <p>ДБ: santé / «здоровье» (ipm 2688); crise / «кризис» (ipm 1382); frontière / «граница» (ipm 498) и др.</p> <p>ДЭС: aide / «помощь» (ipm 416); mort / «смерть» (ipm 1106); vie / «жизнь» (ipm 766) и др.</p>

Источник: составлено авторами.

Издание Le Figaro использует все домены (не)безопасности для формирования медиадискурса «опасной пандемии» на протяжении четырёх волн и объединяя различные темы, включая и собственно безопасность, и частную жизнь, и культуру. Примечательно, что обсуждение культуры в Le Figaro в статьях, касающихся пандемии, охватывает темы, связанные не только с социальными ограничениями для театров и туризма, но и связанные с музеями, искусством, телевидением. Проблемы в промышленности в медиадискурсе о пандемии данного СМИ частотны, но стандартны (*marché; économie; banque* и др.). Эксперты безопасности в Le Figaro представлены в контексте науки (*recherche, conférence; scientifique*), собственно домен безопасности сфокусирован на кризисе и его границах (*santé; crise; frontière*). Также всё время пандемии на страницах массовой медиа идет активное обсуждение экзистенциальных проблем (домен экзистенциального сопротивления: *aide; mort; vie*).

Медиадискурс (не)безопасности пандемии издания Le Monde тематически ограниченнее (см. таблицу 8).

Таблица №8. Домены небезопасности в медиадискурсе Le Monde.
Table 8. Domains of insecurity in the media discourse of Le Monde.

Первая волна	Вторая волна	Третья волна	Четвёртая волна
ДКСО: confinement / «самоизоляция» (ipm 5181); mesure / «мера» (ipm 4850) ДЭБ: scientifique / «ученый» (ipm 1228); recherche (ipm 1150) и др. ДЭП: économie / «экономика» (ipm 2213) и др. ДМЗ: santé / «здоровье» (ipm 5499); hôpital / «больница» (ipm 2763) и др. ДО: école / «школа» (ipm 1600); professeur / «преподаватель» (ipm 819) и др. ДК: culture / «культура» (ipm 478); art / «искусство» (ipm 499) и др. ДЧС: enfant / «ребёнок» (ipm 1695); famille / «семья» (ipm 1553) и др. ДБ: crise / «кризис» (ipm 6348); société / «общество» (ipm 1382) и др. ДЭС: mort / «смерть» (ipm 3598), vie / «жизнь» (ipm 2148) и др.	ДКСО: confinement / «самоизоляция» (ipm 4166); mesure / «мера» (ipm 4673) ДЭБ: scientifique / «учёный» (ipm 1272); recherche (ipm 1217) и др. ДЭП: économie / «экономика» (ipm 2203) и др. ДМЗ: santé / «здоровье» (ipm 5669); hôpital / «больница» (ipm 2063) и др. ДО: école / «школа» (ipm 1678); professeur / «преподаватель» (ipm 847) и др. ДК: culture / «культура» (ipm 830); art / «искусство» (ipm 701) и др. ДЧС: enfant / «ребёнок» (ipm 1901); famille / «семья» (ipm 1505) и др. ДБ: crise / «кризис» (ipm 5715); société / «общество» (ipm 1577) и др. ДЭС: mort / «смерть» (ipm 3174), vie / «жизнь» (ipm 2305) и др.	ДКСО: confinement / «самоизоляция» (ipm 1850); mesure / «мера» (ipm 2768) ДЭБ: scientifique / «ученый» (ipm 924); recherche (ipm 772) и др. ДЭП: économie / «экономика» (ipm 1199) и др. ДМЗ: santé / «здоровье» (ipm 4197); hôpital / «больница» (ipm 1648) и др. ДО: école / «школа» (ipm 1167); professeur / «преподаватель» (ipm 653) и др. ДК: culture / «культура» (ipm 593); art / «искусство» (ipm 515) и др. ДЧС: enfant / «ребёнок» (ipm 1662); famille / «семья» (ipm 1050) и др. ДБ: crise / «кризис» (ipm 3557); société / «общество» (ipm 1076) и др. ДЭС: mort / «смерть» (ipm 2297), vie / «жизнь» (ipm 1819) и др.	ДКСО: confinement / «самоизоляция» (ipm 452); mesure / «мера» (ipm 1239) ДЭБ: scientifique / «ученый» (ipm 426); recherche (ipm 384) и др. ДЭП: économie / «экономика» (ipm 498) и др. ДМЗ: santé / «здоровье» (ipm 1723); hôpital / «больница» (ipm 644) и др. ДО: école / «школа» (ipm 659); professeur / «преподаватель» (ipm 266) и др. ДК: culture / «культура» (ipm 194); art / «искусство» (ipm 178) и др. ДЧС: enfant / «ребёнок» (ipm 933); famille / «семья» (ipm 412) и др. ДБ: crise / «кризис» (ipm 1254); société / «общество» (ipm 437) и др. ДЭС: mort / «смерть» (ipm 652), vie / «жизнь» (ipm 626) и др.

Источник: составлено авторами.

Издание *Le Monde* более стандартно отрабатывает тематику небезопасности пандемии. Домен контроля за социальными отношениями представлен стандартными тематиками ограничений (*confinement; mesure*), эксперты безопасности стандартизированы (*scientifique; recherche*), проблемы промышленности во время пандемии обсуждаются, как правило, в общем формате (*économie*), домен образования сосредоточен на проблемах школы (*école; professeur*), домен культуры включает предельно схематичный набор (*culture; art*) и. д. Отличительной чертой *Le Monde* является фокусирование на вопросах жизни и смерти во время пандемии (домен экзистенциального сопротивления, частотное использование лексем «*mort*», «*vie*»).

Сосредоточение на борьбе жизни и смерти также типично и для медиадискурса о пандемии *Le Parisien* с той разницей, что на страницах данного СМИ смерть предстаёт как большая реальность, нежели экономические проблемы, культура или образование (см. таблицу 9).

Таблица №9. Домены небезопасности в медиадискурсе *Le Parisien*
Table 9. Domains of insecurity in the media discourse of *Le Parisien*

Первая волна	Вторая волна	Третья волна	Четвёртая волна
ДКСО: <i>confinement</i> / «самоизоляция» (ipm 5346); <i>mesure</i> / «мера» (ipm 4331) и др. ДЭБ: <i>scientifique</i> / «ученый» (ipm 806); <i>recherche</i> / «исследование» (ipm 544) и др. ДЭП: <i>marché</i> / «рынок» (ipm 1028); <i>économie</i> / «экономика» (ipm 988) и др. ДМЗ: <i>hôpital</i> / «больница» (ipm 3835); <i>patient</i> / «пациент» (ipm 3049) и др. ДО: <i>école</i> / «школа» (ipm 1652) и др. ДК: <i>culture</i> / «культура» (ipm 242); <i>touriste</i> / «турист» (ipm 355) и др. ДЧС: <i>enfant</i> / «ребёнок» (ipm 1970); <i>famille</i> / «семья» (ipm 1430) и др. ДБ: <i>crise</i> / «кризис» (ipm 4098); <i>frontière</i> / «граница» (ipm 803) и др. ДЭС: <i>mort</i> / «смерть» (ipm 3792); <i>décès</i> / «кончина» (ipm 3284) и др.	ДКСО: <i>confinement</i> / «самоизоляция» (ipm 4046); <i>mesure</i> / «мера» (ipm 4929) и др. ДЭБ: <i>scientifique</i> / «ученый» (ipm 1423); <i>recherche</i> / «исследование» (ipm 705) и др. ДЭП: <i>marché</i> / «рынок» (ipm 913); <i>économie</i> / «экономика» (ipm 886) и др. ДМЗ: <i>hôpital</i> / «больница» (ipm 3397); <i>patient</i> / «пациент» (ipm 2841) и др. ДО: <i>école</i> / «школа» (ipm 2151) и др. ДК: <i>culture</i> / «культура» (ipm 393); <i>touriste</i> / «турист» (ipm 402) и др. ДЧС: <i>enfant</i> / «ребёнок» (ipm 1734); <i>famille</i> / «семья» (ipm 1174) и др. ДБ: <i>crise</i> / «кризис» (ipm 3418); <i>frontière</i> / «граница» (ipm 843) и др. ДЭС: <i>mort</i> / «смерть» (ipm 3248); <i>décès</i> / «кончина» (ipm 3623) и др.	ДКСО: <i>confinement</i> / «самоизоляция» (ipm 1963); <i>mesure</i> / «мера» (ipm 3042) и др. ДЭБ: <i>scientifique</i> / «ученый» (ipm 1122); <i>recherche</i> / «исследование» (ipm 504) и др. ДЭП: <i>marché</i> / «рынок» (ipm 898); <i>économie</i> / «экономика» (ipm 532) и др. ДМЗ: <i>hôpital</i> / «больница» (ipm 2972); <i>patient</i> / «пациент» (ipm 3000) и др. ДО: <i>école</i> / «школа» (ipm 1567) и др. ДК: <i>culture</i> / «культура» (ipm 351); <i>touriste</i> / «турист» (ipm 500) и др. ДЧС: <i>enfant</i> / «ребёнок» (ipm 1528); <i>famille</i> / «семья» (ipm 604) и др. ДБ: <i>crise</i> / «кризис» (ipm 2587); <i>frontière</i> / «граница» (ipm 553) и др. ДЭС: <i>mort</i> / «смерть» (ipm 2491); <i>décès</i> / «кончина» (ipm 3121) и др.	ДКСО: <i>confinement</i> / «самоизоляция» (ipm 459); <i>mesure</i> / «мера» (ipm 1767) и др. ДЭБ: <i>scientifique</i> / «ученый» (ipm 555); <i>recherche</i> / «исследование» (ipm 186) и др. ДЭП: <i>marché</i> / «рынок» (ipm 289); <i>économie</i> / «экономика» (ipm 194) и др. ДМЗ: <i>hôpital</i> / «больница» (ipm 1524); <i>patient</i> / «пациент» (ipm 1255) и др. ДО: <i>école</i> / «школа» (ipm 917) и др. ДК: <i>culture</i> / «культура» (ipm 77); <i>touriste</i> / «турист» (ipm 107) и др. ДЧС: <i>enfant</i> / «ребёнок» (ipm 1355); <i>famille</i> / «семья» (ipm 248) и др. ДБ: <i>crise</i> / «кризис» (ipm 674); <i>frontière</i> / «граница» (ipm 341) и др. ДЭС: <i>mort</i> / «смерть» (ipm 619); <i>décès</i> / «кончина» (ipm 1122) и др.

Источник: составлено авторами.

Медиадискурс о пандемии *Le Parisien* выстраивается через риторику риска и потери: домен экзистенциального сопротивления выраженно сфокусирован на смерти (*mort; décès*), частотность лексемы «кризис» в домене биовласти

значительно превышает показатели других лексем. В то же время угроза смерти снижается от первой ко второй волне (в первую волну «mort» / ipm 3792, в четвёртую – «mort» / ipm 619).

Биополитика, пропаганда и безопасность: обсуждение результатов исследования и дискуссии

Сравнительный анализ политических коммуникаций, включая и медиакоммуникации, используется нечасто из-за значительного объёма материала и герменевтических проблем, обусловленных социокультурной спецификой дискурса (Цифровое политическое участие 2019). Представленное исследование, опираясь на количественные маркеры, имеет возможность соотнести показатели медийного дискурса трёх стран в области биополитического дискурса пандемии, тем не менее не отрицая социокультурную специфику как медиадискурса, так и биополитических практик в разных государствах.

Так, согласно исследованию, характеризуя работу субъектов биополитики, осуществляющих управление жизнью населения, медиа трёх стран по-разному представляли их значимость. В российских изданиях от первой к последней волне пандемии снижалась частотность упоминаний акторов государственной власти (активная потребность в управлении на первом этапе уменьшалась по мере понимания средств борьбы с пандемией). Исключением является персонафицированная позиция «Путин», которая в условиях кризиса без значительных изменений упоминалась во всех изучаемых СМИ. На страницах французских СМИ в качестве представителей субъектов биополитики была представлена государственная власть (акторы, репрезентирующие государственный аппарат), бизнес в большинстве случаев остался невидимым субъектом, встречалось также и упоминание личности Макрона как отдельной лексемы.

Немецкие СМИ не просто реконструировали поле акторов, управляющих обществом во время пандемии, но и выстраивали их иерархии, разделяя ответственность земельной и федеральной властей. Примечательно, что с течением времени (от начала пандемии к её завершению) частотность упоминаний акторов биовласти не уменьшилась, а в большинстве случаев даже увеличилась, демонстрируя значимость управления и контроля в условиях пандемии. Не случайно среди частотных акторов в медиадискурсе оказалась и «полиция», регулирующая поведение населения, включая и «несогласных» с антиковидными социальными практиками. Другой особенностью немецкоязычного медиадискурса стал акцент на работе депутатов. И если в российских СМИ (преимущественно в «Новой газете») относительно частотной была лексема «депутат» (без привязки к какой-либо партии), то в немецких СМИ частотными оказались также

указания на партийную принадлежность. Следовательно, посредством участия в законодательной деятельности, доступ к биовласти получило и «гражданское общество» в лице политических партий.

Возможность участия гражданского общества в разделении биовласти высказывалась ранее в исследованиях, однако в качестве акторов называли активистов и общественные движения (Christiaens 2021; Sotiris 2020 и др.) а также церковь (Харкевич, Касаткин 2011). Анализ медиадискурса показывает, что «политические партии» (по крайней мере в ФРГ) могут также успешно претендовать на «субъектность» в биополитике.

Анализ присоединения различных СМИ к правительственной биополитической пропаганде, показал, что все медиа реализовали пропаганду вакцинации посредством трёх основных стратегий. Первая стратегия представляет активную презентацию вакцинации на всех этапах пандемии, вторая стратегия предполагает подключение к пропаганде вакцинации в третью волну и последующее информационное продвижение темы вакцинации, третья стратегия сконцентрирована на этапе третьей волны, когда пропаганда вакцинации была объявлена исключительной мерой по спасению общества.

Различия в стратегиях, на первый взгляд, объясняются на основе «фильтров» в контексте модели пропаганды Э. Хермана и Н. Хомского (Herman, Chomsky 1988; Назаров 2022). Наиболее тесную связь среди всех фильтров (собственность, реклама, источники, претензии, идеология) с пропагандой вакцинации, на наш взгляд, имеют «источники», поскольку именно от власти (один из ключевых медийных источников) СМИ получают запрос на поддержку биополитической программы правительства.

Что же касается проблем безопасности, исследования, показывающие, как во время пандемии становится «опасным» привычный мир, например, учреждения образования, повседневное публичное пространство населения, как правило, опираются на концепцию Б. Бузана о дискурсах безопасности (Murphy 2020). В данном исследовании используется концепция Д. Биго, которая анализирует практики безопасности (Vigo 2014). Практики (не)безопасности, активно используемые биовластью во время пандемии, в той или иной мере отражаются в медиадискурсе, поэтому частотность лексем, описывающих сферы небезопасности во время пандемии («домены небезопасности»), позволяет реконструировать и далее сравнить, как изучаемые медиа воспроизводят небезопасность во время пандемии, какие сферы небезопасности оказываются видимыми, а какие – нет.

Согласно проведённому исследованию, лишь сценарии опасного мира пандемии государственного СМИ («Российская газета») и французского с частичным государственным финансированием (Le Figaro) включили все сферы (в том числе и «культуру»), поскольку контроль за социальными отношениями захватил все общество (вопрос лишь в том, отражено это в медиа или нет).

Русскоязычные и немецкоязычные СМИ⁸, собственниками которых является частный капитал, как правило, именно «культуру» оставляют в «слепой» зоне (редко обсуждают в контексте проблем пандемии). Стандартная репрезентация небезопасности во всех медиа затрагивает сферы социальных отношений, экологию, здравоохранение, образование.

Российские негосударственные медиа менее склонны анализировать в контексте пандемии частную жизнь населения. Спецификой немецкого биополитического дискурса инсекьюритизации является интерес к теме сопротивления (обсуждение вопросов жизни, смерти, борьбы) и активное упоминание «полиции» (рассматриваемой в концепции Д. Биго как «профессионала безопасности»). Франкоязычный дискурс негосударственных СМИ также сосредоточен на экзистенциальной репрезентации пандемии (жизнь и/или смерть).

Первые исследования, посвящённые проблеме инсекьюритизации во время пандемии COVID-19, как правило, анализируют действия правительств и дискутируют о методологии изучения секьюритизации (Carlà, Djolai 2022; Kirk 2021). И даже в тех случаях, когда изучается вклад медиа в проблему секьюритизации пандемии, СМИ изучают как актора политического процесса (см., например, Marciano, Yadlin 2022). В данном исследовании изучаются медийные формы репрезентации границ небезопасности пандемии, те очертания «мира пандемии», которые медиа вместе с идеями о небезопасности предлагают населению, формируя медийные «социальные представления» о биополитике, выступая не только в политическом, но и в экзистенциальном поле.

Заключение

Итоги проведённого исследования позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, теоретическое поле биополитики, особо остро востребованное во время осмысления пандемий, успешно интегрируется с другими теоретическими полями (например, концепциями пропаганды, инсекьюритизации и др.), позволяя многомерно и детально реконструировать контекст биополитических проблем. Во-вторых, цифровой медиадискурс является удобной площадкой сравнительных исследований, базирующихся на идеях культурологии и использующих маркеры статистики текста. Сравнительный анализ показателей медиадискурса позволяет идентифицировать как национальную, так и наднациональную специфику «дискурсивных миров», создаваемых СМИ и транслируемых читателям (населению).

Согласно результатам проведённого исследования, медиадискурс конструирует традиционную схему субъектов биовласти по М. Фуко. В дискурсе всех изучаемых СМИ государственная власть является ключевым субъектом

⁸ Во франкоязычных СМИ о пандемии тематика «культуры» сохраняется (в негосударственных СМИ – схематично и ограниченно).

биовласти и биополитики в лице её акторов – представителей государственной власти разного уровня (федеральной, региональной/земельной, локальной и т. п.) и разных ветвей (исполнительной и законодательной). Частный капитал как субъект биовласти в медиадискурсе представлен схематично и условно, «невидим», остаётся в тени. Гражданское общество как субъект биовласти представлено в немецкоязычном дискурсе в лице политических партий, что объясняется спецификой социально-политических коммуникации Германии. Идентификация акторов от гражданского общества обусловлена их тесной связью с законодательной государственной властью (как правило, речь идёт о депутатах и далее – об активности политических партий в области биовласти) и медийными практиками точного указания на политические партии в немецких СМИ.

Все изучаемые СМИ приняли участие в биополитической пропаганде вакцинации, которую проводили правительства России, Германии и Франции. Наиболее активно и последовательно вакцинацию пропагандировала часть СМИ, принадлежащая частному капиталу, а также государственные медиа и медиа с частичным государственным финансированием. Инсекьюритизация общественной жизни на страницах медиа, как правило, затрагивает социальные отношения, экономику, здравоохранение и образование. Проблематизация небезопасности в области биовласти или экзистенциальной сфере (как борьба жизни со смертью) также представлена в ряде СМИ. Содержательную информацию об инсекьюритизации даёт анализ списков «профессионалов безопасности». Если в российских и французских СМИ это представители науки (эксперты, исследователи и т. п.), то в немецкоязычных медиа видимым становится такой «профессионал безопасности» как полиция (артикуляция проблем контроля за населением через аппарат принуждения), а экспертное сообщество обретает «ключевого профессионала» («Институт Роберта Коха»).

Наконец, сравнительный анализ СМИ трёх стран показывает, что медиадискурс обладает рядом общих характеристик (например, в описании приоритетов государственной власти в области биополитики, в пропаганде вакцинации и т. п.). К страновым (и, возможно, культурным) особенностям в медиаконструировании «картины мира пандемии» возможно отнести следующее. Для российских медиа характерны различия между негосударственными медиа в конструировании «миров пандемии» при общем следовании ключевому ориентиру государственной пропаганды в области вакцинации. Для немецких медиа важна тщательная детализация государственных акторов биополитики, упоминание возможных акторов биополитики от гражданского общества, актуализация полиции как эксперта безопасности во время пандемии, а также вторичность проблем культуры, «невидимый статус» культуры во время пандемии на страницах СМИ. Что касается французских медиа, то для них ключевым является схематизация экономических проблем и сохранение рефлексии проблем культуры, заострение экзистенциальных проблем жизни и смерти во время пандемии.

Об авторах:

Надежда Константиновна Радина – доктор политических наук, профессор Института международных отношений и мировой истории, кафедры истории и теории международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 603022, Н.Новгород, проспект Гагарина, 23. E-mail: radina@fsn.unn.ru

Юлия Владимировна Балакина – PhD, доцент Факультета гуманитарных наук, Департамента фундаментальной и прикладной лингвистики, НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде, 603065, Н. Новгород, ул. Львовская, 18. E-mail: asv@yandex.ru

Константин Валерьевич Банников – заместитель декана Факультета гуманитарных наук, Департамент литературы и межкультурной коммуникации, НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде, 603155, Н. Новгород, ул. Б. Печёрская, 25/12. E-mail: kbannikov@hse.ru

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-28-00015.

UDC 32.019.5:316.77:614.4

Received: August 07, 2023

Accepted: March 15, 2024

Biopolitical Strategies in Media Discourses: Responses to the COVID-19 Pandemic in Russia, Germany, and France

 N.K. Radina¹, Yu.V. Balakina², K.V. Bannikov²

[DOI 10.24833/2071-8160-2024-3-96-117-149](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-3-96-117-149)

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

² Higher School of Economics Nizhny Novgorod

Abstract: The objective of this study is to conduct a comparative analysis of how media outlets in Russia, France, and Germany reported on events during the COVID-19 pandemic. The analysis was carried out in three stages: comparing the actors of biopolitics, examining the ideologemes of biopolitics, and analyzing the spheres in which biopolitics were implemented. The theoretical and methodological framework of this study is grounded in Michel Foucault's theory of biopolitics, Edward Herman and Noam Chomsky's propaganda model, and Didier Bigo's concept of (in)securitization. Texts related to the COVID-19 pandemic were categorized into four «waves» (January 2020 – March 2022) and retrieved using the keywords «pandemic», «covid», and «coronavirus» from the archives of «Rossiyskaya Gazeta», «Kommersant», «Novaya Gazeta», «Le Figaro», «Le Monde», «Le Parisien», «Süddeutsche Zeitung», «Die Zeit», and «Die Tageszeitung». The total volume of analyzed material amounts to 67.62 million words.

The results reveal that state power consistently emerges as a key subject of biopower and biopolitics across all the media studied, following Foucault's traditional framework of bio-power subjects. This includes a focus on the actions and decisions of government officials and institutions. Additionally, the study found that all examined media outlets participated in promoting vaccination campaigns orchestrated by the governments of Russia, Germany, and France, indicating a widespread alignment with state-led biopolitical strategies.

The analysis also shows that the securitization of public life during the pandemic affected various sectors including social relations, the economy, healthcare, and education. Media discourse in all three countries highlighted these areas of impact, often framing them within the broader context of public and existential security.

Furthermore, the study identifies notable differences in how the media in each country portrayed biopolitical themes. In Russia, media coverage placed a strong emphasis on the central government's role, while in Germany, there was a more pronounced delineation between federal and regional authorities. In France, media outlets often focused on the personal leadership of President Emmanuel Macron. Despite these differences, there were shared themes across all three countries, such as the emphasis on the importance of vaccination and the portrayal of government measures as necessary for public safety.

Keywords: biopolitics, propaganda, security, mass media, securitization, pandemic, Russia, Germany, France

About the authors:

Nadegda K. Radina – Doctor of Political Science, Professor at the Institute of International Relations and World History, Department of History and Theory of International Relations, Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod. 603022, Nizhniy Novgorod, Gagarin Avenue, 23. E-mail: radina@fsn.unn.ru

Yulia V. Balakina – PhD, Associate Professor at the Faculty of Humanities, Department of Fundamental and Applied Linguistics, Higher School of Economics in Nizhniy Novgorod. 603065, Nizhniy Novgorod, Lvovskaya Street, 18. E-mail: asv@yandex.ru

Konstantin V. Bannikov – Deputy Dean of the Faculty of Humanities, Department of Literature and Intercultural Communication, Higher School of Economics in Nizhniy Novgorod. 603155, Nizhniy Novgorod, Bolshaya Pecherskaya Street, 25/12. E-mail: kbannikov@hse.ru

Conflict of interests:

The authors declare the absence of conflict of interests.

Acknowledgements:

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-28-00015.

References:

Bigo D. 2014. The (In)Securitization Practices of the Three Universes of EU Border Control: Military/Navy – Border Guards/Police – Database Analysts. *Security Dialogue*. 45(3). P. 209–225.

Carlà A., Djolai M. 2020. Securitization of Minorities under COVID-19 Discourses, Practices, and Historical Antecedents. *European Yearbook of Minority Issues Online*. 19(1). P. 107–133. DOI:10.1163/22116117_007.

Christiaens T. 2021. Biomedical Technocracy, the Networked Public Sphere and the Biopolitics of COVID-19: Notes on the Agamben Affair. *Culture, Theory and Critique*. 62(4). P. 404–421. DOI: 10.1080/14735784.2022.2099919.

Herman E.S., Chomsky N. 1988. *Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media*. New York: Pantheon.

Jean-Baptiste J., Shen Y., Aiden A., Veres A., Gray M. 2011. Quantitative Analysis of Culture Using Millions of Digitized Books. *Science*. 331(6014). P. 176–182.

Kirk J. 2021. The Politics of Exceptionalism: Securitization and COVID-19. *Global Studies Quarterly*. №1. P. 1–12.

Ladle R.J., Correia R.A., Do Y., Joo G.-J., Malhado A.C., Proulx R., Roberge J.-M., Jepson P. 2016. Conservation Culturomics. *Frontiers in Ecology and the Environment*. 14(5). P. 269–275. DOI: 10.1002/fee.1260.

Lylo T. 2017. Ideologeme as a Representative of the Basic Concepts of Ideology in the Media Discourse. *Social Communication*. №1. P. 14–20.

Marciano A., Yadlin A. 2022. Media Coverage of COVID-19 State Surveillance in Israel: the Securitization and Militarization of a Civil-Medical Crisis. *Media, Culture & Society*. 44(3), P. 445–463.

Murphy M.P.A. 2020. COVID-19 and Emergency eLearning: Consequences of the Securitization of Higher Education for Post-Pandemic Pedagogy. *Contemporary Security Policy*. 41(3), P. 492–505. DOI: 10.1080/13523260.2020.1761749.

Sotiris P. 2020. Against Agamben: Is a Democratic Biopolitics Possible? *Critical Legal Thinking*. URL: <https://criticallegalthinking.com/2020/03/14/against-agamben-is-a-democratic-biopolitics-possible/> (accessed 24.04.2023).

Bonch-Osmolovskaya A.A. 2018. Imena vremeni: epitety desyatiletij v nacional'nom korpuse russkogo yazyka kak proekcija kul'turnoj pamyati [Names of Time: Epithets of Decades in the National Corpus of the Russian Language as a Projection of Cultural Memory]. *Shagi*. 4(3-4). P. 115–146. (In Russian)

Gaydaev O.S. 2022. "Ostorozhno, bezopasnost'!" Teoriya (in)sekyuritizacii i Parizhskaya shkola issledovanij mezhdunarodnoj bezopasnosti ["Caution, Safety!" The Theory of (In)Securitization and the Paris School of International Security Studies]. *MGIMO Review of International Relations*. 15(1). P. 7–37. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-1-82-7-37. (In Russian)

Zakharova E.A. 2020. Ot "Nacional'nogo Fronta" k "Nacional'nomu Ob"edineniyu" vo Francii: elementy rebrandinga partii [From Front National to Ressemblment National in France: Rebranding the Party image]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: politologiya*. 22(3). P. 475–486. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-475-486. (In Russian)

Zakharova E.A. 2024. Razmezhevaniya v elektorat'nom prostranstve Germanii posle vyborov 2021 g.: prostranstvennyj analiz [Electoral Cleavages in Germany after 2021 Bundestag Elections: Spatial Analysis]. *Politicheskaya nauka*. №1. P. 98–126. DOI: 10.31249/poln/2024.01.04. (In Russian)

Luhmann N. 2001. *Vlast'* [Power]. Translated from German by A. Yu. Antonovsky. Moscow: Praksis. (In Russian)

Lyashevskaya O.N. Sharov S.A. 2009. *Chastotnyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialakh Nacional'nogo korpusa russkogo yazyka)* [Frequency Dictionary of the Modern Russian Language (based on the materials of the National Corpus of the Russian Language)]. Moscow: Azbukovnik. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (accessed 20.04.2024). (In Russian)

Nazarov M. M. 2022. Proizvodstvo soglasiya: ob'yasnitel'naya model' funkcionirovaniya media [The Production of Consent: An Explanatory Model for the Functioning of Media]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*. 28(4). P. 8–21. (In Russian)

Radina N.K. 2017. Psikhologiya i biopolitika: o perspektivakh mezhdisciplinarnykh issledovaniy [Psychology and Biopolitics: on the Prospects for Interdisciplinary Research]. *Psikhologicheskij zhurnal*. 38(6). P. 98–109. (In Russian)

Radina N.K. 2021. Metodika identifikatsii kontekstual'nykh ideologem v cifrovom mediadiskurse (na primere mediadiskursa o pandemii COVID-19) [Methodology for Identifying Contextual Ideologemes in Digital Media Discourse (on the Example of Media Discourse on the COVID-19 Pandemic)]. *Vestnik MGU. Seriya 10. Zhurnalistika*. №5. P. 116–136. (In Russian)

Radina N.K. 2023. Medijnye modeli propagandy: pandemiya COVID-19 v russkoyazychnykh SMI s "drugim mneniem" [Media Models of Propaganda: the COVID-19 Pandemic in Russian-Language Media with a "Different Opinion"]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. №4. P. 138–151. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.04.10>. EDN: SBFJII. (In Russian)

Foucault M. 2010. *Rozhdenie biopolitiki. Cikl lekcij, pročitannykh v Kollez de Frans v 1978–1979 uchebnom godu* [The Birth of Biopolitics. A Series of Lectures Given at the College de France in the 1978–1979 Academic Year]. Translated to Russian by A.V. D'yakov. St. Petersburg: Nauka. (In Russian)

Kharkevich M.V. Kasatkin P. I. 2011. Biopolitika i religiya v epokhu postmoderna [Biopolitics and Religion in the Postmodern Era]. *MGIMO Review of International Relations*. №6. P. 217–222. (In Russian)

Cifrovoe politicheskoe uchastie: effektivnost' elektoratnykh peticij internet-platform Change.org i ROI (rossijskaya i kross-kul'turnaya perspektivy) [Digital Political Participation: the Effectiveness of Electronic Petitions of the Internet Platforms Change.org and ROI (Russian and cross-cultural perspectives)]. 2019. Edited by N.K. Radina. St. Petersburg: Publ. House Nestor-Istoriya. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Бонч-Осмоловская А.А. 2018. Имена времени: эпитеты десятилетий в Национальном корпусе русского языка как проекция культурной памяти. *Шаги*. 4(3–4). С. 115–146.

Гайдаев О.С. 2022. «Осторожно, безопасность!» Теория (ин)секьюритизации и Парижская школа исследований международной безопасности. *Вестник МГИМО-Университета*. 15(1). С. 7–37. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-1-82-7-37

Захарова Е.А. 2020. От «Национального Фронта» к «Национальному Объединению» во Франции: элементы ребрендинга партии. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология*. 22(3). С. 475–486. DOI 10.22363/2313-1438-2020-22-3-475-486

Захарова Е.А. 2024. Размежевания в электоральном пространстве Германии после выборов 2021 г.: пространственный анализ. *Политическая наука*. №1. С. 98–126. DOI: 10.31249/poln/2024.01.04

Луман Н. 2001. *Власть*. Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. Москва: Праксис.

Ляшевская О.Н., Шаров С.А. 2009. *Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка)*. Москва: Азбуковник. 2009. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 20.04.2024).

Назаров М.М. 2022. Производство согласия: объяснительная модель функционирования медиа. *Наука. Культура. Общество*. 28(4). С. 8–21.

Радина Н.К. 2017. Психология и биополитика: о перспективах междисциплинарных исследований. *Психологический журнал*. 38(6). С. 98–109.

Радина Н.К. 2021. Методика идентификации контекстуальных идеологем в цифровом медиадискурсе (на примере медиадискурса о пандемии COVID-19). *Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика*. №5. С. 116–136

Радина Н.К. 2023. Медийные модели пропаганды: пандемия COVID-19 в русскоязычных СМИ с “другим мнением”. *Полис. Политические исследования*. №4. С. 138–151. <https://doi.org/10.17976/jrpps/2023.04.10>. EDN: SBFJП

Фуко М. 2010. *Рождение биополитики. Цикл лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году*. Перевод на русский язык: А.В. Дьяков. Санкт-Петербург: Наука.

Харкевич М.В., Касаткин П.И. 2011. Биополитика и религия в эпоху постмодерна. *Вестник МГИМО-Университета*. №6. С. 217–222.

Цифровое политическое участие: эффективность электронных петиций интернет-платформ Change.org и РОИ (российская и кросс-культурная перспективы). 2019. Под общ. ред.: Н.К. Радина. Санкт-Петербург: Издательство Нестор-История.